

В.В. БАРКОВА

ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

**Челябинск
2023**

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский-государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

ЛЕКЦИЯ

Челябинск

2023

УДК 94(47).06(21)
ББК 63.3(2Рос=Рус)46я73
Б 25

Баркова, В.В. Эпоха Екатерины Великой: лекция / В.В. Баркова; Министерство просвещения Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский-государственный гуманитарно-педагогический университет». – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2023. – 100 с. – ISBN 978-5-907790-01-8. – Текст: непосредственный.

В лекции использован исторический подход к изучению темы «Социокультурное развитие России в послепетровскую эпоху. при императрицах дома Романовых: время Екатерины великой с целью представить механизмы управления государством-империей и развития народов России в духе толерантного и доброжелательного отношения ко всем, кто принимает правила гуманистического сотрудничества. Данный подход дает возможность понять особенности каждого конкретного шага России в формировании российского пространства культуры как в прошлом, так и настоящем времени.

Лекция будет интересна тем, кто интересуется историей развития русской государственности, культурой светской жизни рассматриваемой эпохи.

Рецензенты:

С.С. Загребин – д-р истор. наук, проф.

Н.А. Усова – канд. филос. наук

ISBN 978-5-907790-01-8

© В.В. Баркова, 2023

© Издательство Южно-Уральского
государственного гуманитарно-педа-
гогического университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТАКТИКА ПОВЕДЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ОКОЛО ИМПЕРАТОРСКОГО ТРОНА	10
2. ВЫСТРАИВАНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ	15
3. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ	32
4. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II	73
5. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	95
ПРИЛОЖЕНИЕ	99

ВВЕДЕНИЕ

Закрепляя петровские корни в родовом древе династии Романовых на троне самодержавной власти России, Елизавета Петровна в 1742 году вызвала в Петербург своего племянника Карла-Петра-Ульриха, сына Анны Петровны и герцога Голштинского и, после принятия им православия, назначила его наследником престола. Подыскала ему подходящую невесту – Софию Августу Фредерику Ангальт-Цербстскую – племянницу своего умершего жениха. Встреча с принцессой состоялась в феврале 1744 года.

Рис. 1. Портрет великого князя Петра Федоровича. Картина Г.Х. Гроота. Не ранее 1740-х гг. Эрмитаж

Рис. 2. Великая княгиня Екатерина Алексеевна. Картина Георга Кристофа Гроота. Около 1745 года. Эрмитаж

К тому моменту девушка получила хорошее домашнее образование, изучив немецкий, итальянский, английский и французский языки, а также основы географии, богословия, музыку и танцы. По приезде в Россию Фредерика начала активно изучать русский язык, традиции, историю и религию своей новой родины. 9 июля 1744 года София Августа Фредерика приняла православие, получив при крещении имя Екатерина Алексеевна. На следующий день она обручилась с будущим императором Петром III, который приходился ей троюродным братом.

Петр III не был случайным человеком на Российском престоле, как это иногда преподносят. Он обладал всеми правами на трон, так как являлся внуком Петра I. С самых малых лет он впитывал дух прусской военной культуры и, надо отметить, ему это нравилось. Он даже гордился строгостью собственного воспитания и больше всего на свете любил военные парады, ради

которых был готов бросить любые дела. В остальном же образование юного герцога было слабым и посредственным. Он вырос нервным и впечатлительным человеком, болезненным физически, но беззлобным и простодушным по характеру. Петру разрешили выписать из Голштинии полк солдат, которых будущий император с энтузиазмом гонял по плацу. Тогда как его будущая супруга учила русский язык и штудировала французских философов.

Академику Якобу Штелину пришлось заняться образованием и воспитанием Петра. Он сумел найти к нему подход и постепенно приобрел большое влияние на будущего императора. Оказалось, что склад ума Петра III был инженерно-математический: наследник охотно изучал математику, военное дело, фортификацию, но с большим трудом выдерживал уроки истории и других гуманитарных дисциплин.

Поначалу будущие молодые супруги были дружны и относительно открыты друг другу. При первом знакомстве жених признался Екатерине, что влюблен в одну из фрейлин, но покоряется необходимости жениться на Екатерине, как того хочет императрица. Нередко Пётр обращался к ней за советом в финансовых вопросах. Ее подобная ситуация несколько удивляла, поскольку она не желала искать душевное родство с будущим мужем. Возвращаясь из путешествия по России: из Киева в Москву, а затем в Питер, Петр III заболел оспой. Императрица Елизавета Петровна во время болезни племянника все время находилась рядом с ним. Когда в феврале 1745 г. она привезла в Петербург выздоровевшего Петра Федоровича, Екатерина Алексеевна поразилась страшным следам, оставленными болезнью: «Лицом был неузнаваем: все черты его лица огрубели,

лицо еще все было распухшее, и, несомненно, было видно, что он останется с очень заметными следами оспы. Так как ему остригли волосы, на нем был огромный парик, который еще больше его уродовал. Он подошел ко мне и спросил, с трудом ли я его узнала. Я пробормотала ему свое приветствие по случаю выздоровления, но, в самом деле, он стал ужасен» [6].

Вместе с тем подготовка к торжествам продолжалась. Елизавета Петровна решила отметить это событие с небывалой пышностью. Задолго до свадьбы, 16 марта 1745 года, был опубликован указ, повелевавший всем вельможам, придворным кавалерам изготовить богатые платья и кареты, а также экипировку слугам. 1 сентября 1745 году состоялся обряд венчания. В качестве подарка Петру и Екатерине были преподнесены во владение дворцы графа Александра Меншикова – Ораниенбаум под Петербургом и Люберцы под Москвой.

Петр не проявлял к жене должного внимания: «Великий князь иногда заходил вечером в мои покои, но у него не было никакой охоты приходить туда; он предпочитал играть в куклы у себя; между тем ему уже исполнилось тогда 17 лет, мне было 16», – сетовала Екатерина. Причем она сама потеряла к нему интерес, не замечая его достижений и саморазвития. Пётр Фёдорович разбирался в точных науках, географии, фортификации. Владел немецким, французским, латинским языками. Пётр Третий играл на скрипке. Был книголюбом и книгоцеем, собирал картины, имел некий «картинный дом». Когда в 1751 году великий князь узнал, что его дядя стал шведским королём, он обмолвился: «Затащили меня в эту проклятую Россию, где я должен считать себя государственным арестантом, тогда как

если бы оставили меня на воле, то теперь я сидел бы на престоле цивилизованного народа» [18].

Через восемь лет брака Екатерина, наконец, рождает сына Павла. Екатерине Алексеевне пришлось родить в присутствии Елизаветы Петровны, Петра Федоровича и братьев Шуваловых. Павел Петрович появился на свет 1 октября 1754 года в Летнем дворце. Елизавета Петровна окружила его штатом нянек, воспитателей и учителей, не подпуская к нему ни Екатерину Алексеевну, ни Петра Федоровича. Даже нарекла его сама императрица, а не родители.

После рождения Павла отношения у Петра с Екатериной окончательно испортились. Пётр звал свою супругу «запасной мадам» и открыто заводил любовниц, впрочем, не препятствуя делать это и Екатерине, у которой в этот период, благодаря стараниям английского посла сэра Чарльза Ханбери Уильямса, возникла связь со Станиславом Понятовским — будущим королём Польши. 9 (20) декабря 1757 года Екатерина родила дочь Анну, что вызвало сильное недовольство Петра, произнёсшего при известии о новой беременности: «Бог знает, почему моя жена опять забеременела. Я совсем не уверен, от меня ли этот ребёнок и должен ли я его принимать на свой счёт» [6]. Прожив немного лет, дочь умерла.

Елизавета Петровна не допускала Петра III к участию в решении политических вопросов, и единственная должность, на которой он хоть как-то мог себя проявить, была должность директора Шляхетского корпуса. Между тем Великий князь открыто критиковал деятельность правительства, а во время Семилетней войны публично высказывал симпатии к прусскому королю

Фридриху II. Двор великих князей, Петра и Екатерины, или Малый двор, занял отчетливо пропрусскую позицию. Петр, проведший детство в немецких землях как Карл Петер Ульрих, сын герцога Гольштейн-Готторпского, восхищался прусским королем Фридрихом II и созданным им военным порядком, для него Пруссия была образцом идеального, правильно управляемого государства. Екатерина состояла в дружеских отношениях с английским послом. Она нашла поддержку своим мыслям у графа Алексея Бестужева, бывшего тогда канцлером Российской империи, и, когда Елизавета тяжело заболела, писала на фронт главнокомандующему армией Апраксину с указаниями не вести активных наступательных действий против Пруссии. Подобный поступок был, по сути, не чем иным, как госизменой.

Как только императрица выздоровела, поднялся невероятный скандал. Бестужев и Апраксин были арестованы, Екатерину Елизавета собиралась выслать обратно в Цербст. Но состоялось длинное объяснение, в результате которого ей удалось оправдаться. Это было совершенно невероятно, учитывая серьезность обвинений (сейчас еще известно — скорее всего, Елизавета этого не знала, — что Екатерина к тому же получала деньги от английского посольства за некие услуги). 5 января 1762 года Елизавета умерла от горлового кровотечения вследствие неустановленной медициной тех времён хронического заболевания.

1. ТАКТИКА ПОВЕДЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II ОКОЛО ИМПЕРАТОРСКОГО ТРОНА

На престол взошёл Пётр III. Имя Екатерины Алексеевны даже не было упомянуто в манифесте о восшествии Петра III на престол. Согласно свидетельству датского дипломата Андреаса Шумахера, воцарение Петра III прошло спокойно, хотя были приняты, на первый взгляд, непонятные меры предосторожности: за 24 часа до кончины императрицы гвардейские полки были поставлены под ружье, улицы патрулировали усиленные наряды солдат, удвоена стража у дворца, закрыты кабаки. Эти меры не были лишними, если учесть отношение Елизаветы Петровны к своему племяннику. Императрица не только имела намерение лишить его права на трон, но и реализовала его: в завещании престол передавался Павлу Петровичу, а регентшей на время несовершеннолетия императора объявлялась его мать, великая княгиня Екатерина Алексеевна. «Однако после смерти государыни, – продолжает Шумахер, – камергер Иван Иванович Шувалов вместо того, чтобы распечатать и огласить это завещание в присутствии Сената, изъял его из шкатулки императрицы и вручил великому князю. Тот якобы немедленно, не читая, бросил его в горящий камин». Утверждение о передаче огню завещания сомнительно, но то, что Петра Федоровича могли лишить прав на престол, кажется вполне вероятным. Только этим и можно объяснить меры предосторожности [17].

Став императором, Петр отослал законную супругу в другой конец Зимнего дворца, заменив ее на любовницу Елизавету Воронцову. При дворе стали поговаривать, что Петр собирается, по примеру предков, отправить жену в монастырь и заключить брак с фавориткой Воронцовой. Он позволял себе оскорблять и третировать Екатерину, которая, на вид, терпела все его капризы, а на самом деле давно лелеяла планы мести и искала могущественных союзников. Весной 1762 г. она родила внебрачного сына от Григория Орлова, и Петр стал открыто говорить, что хочет с ней развестись, не признавал даже Павла своим сыном и наследником престола. Он публично мог назвать её дурой, угрожал ей шпагой, мстил за свои обиды — лишил права заказывать ювелирные украшения и получать из петергофских садов фрукты.

Новый император незамедлительно вернул Фридриху все завоёванные земли и заключил с ним союз. Прусский король воспринял смерть Елизаветы как чудо Бранденбургского дома [1, с. 489–491]. Пётр III приказал немедленно начать переговоры сначала о перемирии, а затем и о заключении мирного договора, который подписали уже в мае. Но дело не ограничилось простым прекращением войны. Россия не просто останавливала боевые действия, она заключала с Пруссией Петербургский союзный договор и начинала проводить политику собственных интересов. Россия возвращала Восточную Пруссию Фридриху и при этом сохраняла там свои войска, о выводе которых пока ничего не говорилось: что-то вроде гарантий хорошего поведения прусского короля. За Россией признавались все права на Голштинское герцогство, включая Шлезвиг. В слу-

чае отказа датского короля незаконно оккупированную территорию вернули бы силой, для чего Пруссия выставляла 20-тысячный корпус. Пруссия должна была воевать за Российскую империю, как гласил текст договора: «...Пока его Величество Дацким двором совершенно удовлетворен будет». Король Фридрих отказывался от части своих владений в Силезии — графства Глац, которое тоже на вечные времена отдавали России. В совокупности Шлезвиг-Гольштейн и Глац существенно превосходили по экономическому и военно-политическому значению Восточную Пруссию и принесли бы России огромную выгоду. Пруссия отрекалась от вмешательства в дела Курляндии и Семигалии и соглашалась с передачей земель России. Кроме того, она расплачивалась по русским счетам и отдавала княжество Вартенберг герцогу Курляндскому — Бирону в качестве компенсации за Курляндию.

Договор предусматривал возможные войны России с Турцией или Персией и Пруссии с Францией. В обоих случаях каждый союзник не обязывался вступать в войну, но должен был помочь другому выплатами в размере шестисот тысяч рублей в год. В случае же вступления в любую другую войну союзники выставляли в помощь корпус в составе 20 тысяч солдат.

Находясь на престоле всего полгода, он успел отменить обязательную военную службу для дворян. Они должны были явиться на службу только в случае войны, упразднил Тайную канцелярию, ввел свободу вероисповедания, отменил церковный надзор за личной жизнью подданных, запретил раздаривать в частную собственность государственные земли и самое главное – предложил сделать суд Российской империи откры-

тым. Лес объявил национальным богатством, учредил Государственный банк и ввел в оборот первые ассигнации. За 186 дней правления принял 192 документа, включающих в себя манифесты, указы, резолюции. Можно отметить, что его правительство было необычайно активно, в законодательной деятельности. Штелин писал, что «государь очень деятелен и неутомим, добр и доверчив, необычайно остроумен. С удовольствием занимается государственными делами. За самые важные вопросы в Сенате всегда брался лично, энергично и напористо».

Однако пристрастие Петра Федоровича к вину превратилось в откровенное пьянство и вызывало чувство омерзения не только у иностранцев, но и у своего окружения. В течение шести недель, пока императрица лежала в гробу, свидетельствовал иностранный наблюдатель, Петр III «целые ночи проводил с любимицами, льстецами и прежними друзьями в пиршестве и пьянстве». «Жизнь, которую ведет император, – доносил иностранный дипломат, – самая постыдная; он проводит свои вечера в том, что курит, пьет пиво и прекращает эти оба занятия в пять или шесть часов утра и почти всегда мертвецки пьяным». «Двор приобрел вид и тон разгулявшейся казармы» [17].

Уже начиная с 1756 года, и особенно в период болезни Елизаветы Петровны, Екатерина вынашивала план устранения с престола будущего императора (своего супруга) путём заговора, о чём неоднократно писала Уильямсу [10]. Для этого Екатерина, по словам историка В.О. Ключевского, «выпросив займы на подарки и подкупы 10 тысяч фунтов стерлингов у английского короля, обязавшись честным словом действовать в общих англо-русских интересах, стала помышлять о привлечении гвардии к делу в случае смерти Елизаветы, вступив в тайное

соглашение об этом с гетманом К. Разумовским, командиром одного из гвардейских полков». К лету 1762 года Екатерина Вторая сумела подготовить дворцовый переворот, который и произошел в конце июня при помощи части армии, присягнувшей ей на верность.

Петр, пораженный предательством окружения, отрекся от российского престола, который изначально не ценил и не желал, намереваясь вернуться в родную страну. Однако по приказу Екатерины низложенный император был арестован и помещен во дворец в Ропше вблизи Санкт-Петербурга, где погиб при таинственных обстоятельствах.

Участники заговора – княгиня Дашкова, братья Панины – являли собой противостояние двух группировок, одну представляли братья Орловы и княгиня Дашкова, выступавшие за Екатерину, а другую возглавлял граф Никита Панин. Он выступал за передачу престола великому князю Павлу Петровичу, а Екатерине отводилась роль регентши до совершеннолетия сына. Ведь она не имела законных прав на престол. В народе и армии образовалось полное непонимание произошедшего. В Кронштадте матросы пили с горя в кабаках и упрекали гвардейцев в том, что они их обманули и предали своего императора за пиво. А солдаты роптали на то, что на престоле сидит немка Екатерина, и зачем надо было свергать внука Петра Великого.

2. ВЫСТРАИВАНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

Екатерина II была озабочена укреплением собственной власти и утверждением прав на престол. С большим трудом в день переворота 28 июня (9 июля) 1762 года, продвигаясь в карете по Невскому, она еле-еле добралась до Зимнего дворца, где для принесения присяги ее ждали представители Сената и Синода. Быстро составили манифест о вступлении ее на престол как царствующей императрицы: в нем были указаны основания для смещения Петра III: попытка изменить государственную религию и мир с Пруссией. Императрица обещала защищать русскую воинскую славу, православную церковь и внутренние порядки, попорченные при ее супруге. Коронация состоялась в Москве 22 сентября (3 октября) 1762.

На протяжении всего своего правления Екатерина II боялась быть уличенной в узурпации трона. Она отдавала себе отчет в том, что не имеет никаких прав на престол. Свергнув мужа, она не передала власть сыну, как многие ожидали. Тридцать четыре года Российской империей правила чистокровная немка, которая всем сердцем любила Россию и с опаской вспоминала о собственном происхождении. Современники отмечали в ней «ум серьёзный, расчётливый и холодный, а также философское расположение ума». И хотя она не считалась красавицей, отличное сложение, благородная осанка, прекрасная

кожа и любезная улыбка делали её привлекательной. Она притягивала к себе целеустремленностью и желанием обратить полученную власть во благо народа.

Рис. 3. Коронование Екатерины II 22 сентября 1762 г.
Картина С. Торелли, 1777 год. Государственная Третьяковская
галерея, Москва

За годы правления Екатерины II территория Российского государства существенно возросла за счёт присоединения плодородных южных земель — Крыма, Причерноморья, а также восточной части Речи Посполитой и др. Население возросло с 23,2 млн (в 1763 г.) до 37,4 млн (в 1796 г.) [30]. Она провела ряд реформ — судебную, административную, губернскую, в которых Россия остро нуждалась [34; 31]. Образовала 29 новых губерний и начала строительство 144 городов. Среди них — Севастополь, Одесса, Пятигорск, Николаев, Мариуполь, Херсонес и т.д. Доля городского населения в 1796 году составляла 6,3 %. Но при такой мизерной доле городского населения более, чем в 2 раза увеличилась выплавка чугуна (по которому Россия вышла на 1 место в мире), возросло число парусно-полотняных мануфактур. Указом императрицы от 1775 г. фабрики и промышленные заводы были признаны собственностью, распоряжение которой не требует особого дозволения начальства. Всего к концу XVIII в. в стране насчитывалось 1200 крупных предприятий. Значительно увеличился экспорт российских товаров в другие европейские страны, в том числе через созданные черноморские порты. Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы), расширение банковских операций (с 1770 года введен прием вкладов на хранение). Был учрежден государственный банк и впервые налажен выпуск бумажных денег — ассигнаций то, что начал делать ее покойный муж — Петр III. Большое значение имело введенное императрицей государственного регулирования цен на соль, которая являлась одним из наиболее жизненно важных товаров, пред-

меты роскоши, вино, зерно, игрушки. Как описывал В.О. Ключевский, была усилена армия, благодаря чему она вела успешные военные компании. В екатерининское правление численность русских войск была доведена с 330 до 500 тысяч человек, включая гарнизонные соединения. В армии числилось порядка 500 генералов и 14–15 тысяч офицеров. Количество кораблей российского флота выросло с 20 до 67 линейных кораблей и 40 фрегатов, 300 гребных судов [10]. Армией и флотом было одержано 78 блестящих побед, упрочивших международный авторитет России. По мнению одного из современников, слова «Россия» и «русские» произносились с большим уважением прежде всего императрицей, всю жизнь стремившейся доказать исключительность народа, которым она руководила волею судьбы. В век Екатерины появилось действительно много талантливых военных людей, к которым нужно причислить З. Чернышева, П. Панина, князя Н. Репнина, Н. Салтыкова, Зейсмана, Понятовского, Кретникова, Каменского, С. Воронцова, Завадовского, М. Голенищева-Кутузова. Но особенно выделялись своими способностями фельдмаршалы: П.А. Румянцев, Г.А. Потемкин и А.В. Суворов.

Неудобная военная одежда, характерная для стран Европы того времени, была заменена на более комфортную. Солдаты получили куртки, которые не стесняли движений, а также утепленные шаровары, каски, широкие сапоги и зимнюю одежду. Ушло в прошлое ношение париков и пользование пудрой. Это избавило армейские подразделения от вшей и кожных заболеваний.

Рис. 4. Флот во времена Екатерины II
Фото из открытых источников

По мнению французского философа Монтескье, обширные пространства и суровость климата обуславливают закономерность и необходимость самодержавия. Исходя из суждений этого мыслителя и стараясь выглядеть просвещенной монар-

хиней, Екатерина старательно укрепляет самодержавие, усиливает бюрократический аппарат, активизирует централизацию страны и унификацию системы управления.

Н.И. Панин, активно принимавший участие в восшествии Екатерины на императорский трон, предложил меры по преобразованию Сената. Каждый департамент имеет определенный набор компетенций, поэтому общие полномочия Сената должны быть сокращены. Сенат лишился законодательной инициативы и стал просто органом контроля за деятельностью государственного аппарата и высшей судебной инстанцией. Центр законотворческой деятельности переместился непосредственно к Екатерине и её кабинету со статс-секретарями. Екатерина II решила созвать Уложенную Комиссию. Основная цель которой была бы в выяснении народных нужд для проведения всесторонних реформ. 14 декабря 1766 г. Екатерина II опубликовала Манифест о созыве комиссии и указы о порядке выборов в депутаты. В комиссии приняло участие более 600 депутатов, 33 % из них было избрано от дворянства, 36 % – от горожан, куда также входили и дворяне, 20 % – от сельского населения (государственных крестьян). Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода. В качестве руководящего документа Комиссии 1767 г. императрица подготовила «Наказ» – теоретическое обоснование просвещенного абсолютизма. Первое заседание прошло в Грановитой палате Кремля.

Но из-за консерватизма депутатов и их неподготовленности обсуждать высшие ценности общественной жизни, комиссия была распущена. Поднесение Екатерине титула Великой,

Премудрой и Матери Отечества, который императрица не приняла и не отклонила, можно рассматривать как легитимацию ее власти [12].

7 ноября 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Было введено двухзвенное административное деление – губерния, уезд. Из 23 губерний образованно 40, в каждой проживало 300–400 тыс. человек. Губернии делились на 10–12 уездов, в каждом по 20–30 тыс. д.п.н. Генерал-губернатор следил за порядком в местных центрах: ему подчинялись 2–3 губернии. Он обладал административными, финансовым и судебными полномочиями: ему подчинялись воинские части и команды, расквартированные в губерниях. Губернатору был подчинен губернский прокурор. Финансами в губернии занималась Казенная палата во главе с вице-губернатором. Землеустройством занимался губернский землемер. Исполнительным органом губернатора являлось губернское правление, осуществлявшее общий надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц. Сибирь была разделена на три губернии: Тобольскую, Иркутскую и Кольванскую. Губернаторы подчинялись непосредственно императору, назначал же их Сенат [34].

В ведение Приказа общественного призрения были переданы школы, больницы, приюты, а также сословные судебные учреждения: Верхний земский суд для дворян, Губернский магистрат, рассматривавший тяжбы между горожанами, и Верхняя расправа для суда над государственными крестьянами. Палаты уголовная и гражданская судили все сословия и были высшими судебными органами в губерниях. Капитан ис-

правник – предводитель дворянства стоял во главе уезда, избираемый им на три года. Он являлся исполнительным органом губернского правления. В уездах, как и в губерниях, были словесные учреждения: для дворян (уездный суд), для горожан (городской магистрат) и для государственных крестьян (нижняя расправа). Существовали уездный казначей и уездный землемер. В судах заседали представители сословий. Совестный суд призван прекратить распри и мирить спорящих между собой. Этот суд был бессловесным. Высшим судебным органом в стране стал Сенат.

Городов — центров уездов было недостаточно, поэтому Екатерина II переименовала в города многие сельские поселения, сделав их административными центрами. Таким образом появилось 216 новых городов. Среди них – Бронницы, Фрязино, Воскресенск, Подольск, Белебей, Бугуруслан и т.д. Население городов стали называть мещанами и купцами. Во главе города был поставлен городничий, наделенный всеми правами и полномочиями. В городах вводился строгий полицейский контроль. Город разделялся на районы, находившиеся под надзором частного пристава, а районы делились на кварталы, контролируемые квартальным надзирателем. Проведение губернской реформы, административное деление Российской империи на губернии и уезды, привело к окончательному установлению крепостного права и уравниванию в правах казацких старшин с российским дворянством.

С заключением Кючук-Кайнарджийского договора в 1774 г. Россия получила выход в Чёрное море и Крым. Екатерина II приказала в этой связи расформировать Запорожскую Сечь, что и было исполнено по приказу Григория Потёмкина

об усмирении запорожских казаков генералом Петром Текели в июне 1775 года. Сечь была расформирована, а потом сама крепость уничтожена. Большинство казаков было распущено, но через 15 лет из них было собрано Войско верных запорожцев – Черноморское казачье войско. В 1792 году Екатерина подписывает манифест, который дарит им на вечное пользование Кубань, куда казаки и переселились, основав город Екатеринодар [33].

В результате общих административных реформ 70-х годов, направленных на укрепление государства, было принято решение о присоединении к Российской империи калмыцкого ханства. Освоение калмыцких земель русскими помещиками и крестьянами привело к сокращению пастбищных угодий, ущемлению прав местной феодальной верхушки. После устройства укрепленных линии в районе основных кочевий калмыков здесь стали селиться тысячи семей донских казаков, что обостряло внутренние отношения в ханстве. Миссионерская деятельность православной церкви по христианизации кочевников, отток людей из улусов в города и села на заработки—все вместе резко обостряли ситуацию. В этих условиях в среде калмыцких ханов созрело решение исхода народа на историческую родину – в Джунгарию.

Джунгарское ханство – это государство западных монголов, которое стало единственной и последней империей кочевых народов, оставшейся после падения Монгольской империи. Первое упоминание о джунгарах относится к началу 13-го века. По монгольским хроникам, вождь этого народа подчинился Чингисхану в 1208 году, и он, и его семья влились в ряды монгольской знати. Нехватка пригодных пастбищ заставила

одну из групп ойратов продвинуться в Южную и Западную Сибирь, где они и столкнулись с русскими. В ходе переговоров русские предложили ойратам перейти под протекторат Москвы. В феврале 1608 года послов от кочевников принял царь Василий Шуйский, который позволил ойратам войти в состав Российского царства. Стороны заключили военный союз и подписали торговые соглашения. 18 января 1721 года Пётр издал указ о мире с Джунгарским ханством. Откочевав из Сибири в низовья Волги, ойраты получили новое имя — калмыки, что в переводе с тюркского означает «отделившийся» или «оставшийся». Своё название ойраты-калмыки дали Калмыцкой степи, где и расселились в XVII веке [11].

5 января 1771 г. калмыцкие феодалы подняли улусы, кочевавшие по левобережью Волги, и отправились в опасный путь в Центральную Азию. Ещё в ноябре 1770 года ими войско было собрано на левом берегу под предлогом отражения набегов казахов Младшего Жуза. Основная масса калмыцкого населения проживала в то время на луговой стороне Волги. Многие нойоны, понимая гибельность похода, желали остаться со своими улусами, но сзади идущее войско гнало всех вперед. Этот трагический поход обернулся для народа страшным бедствием. Небольшой по численности калмыцкий этнос потерял в пути погибшими в боях, от ран, холода, голода, болезней, а также пленными около 100 000 человек, лишился почти всего скота — основного богатства народа. Считается, что только около 20 тысяч чел. достигли циньских границ. В Российской империи осталось около 13 тыс. калмыцких семей. Лишившись половины своего населения, верховной власти они попали под

особый контроль столицы. Ханство потеряло всякий вес. 19 октября 1771 года Екатерина II подписала указ о ликвидации Калмыцкого ханства, титула хана и его наместника. Управление калмыками перешло к астраханскому губернатору [11].

Реформы Екатерины правительство проводило без учета этнического состава населения: территория Мордовии была поделена между 4-мя губерниями: Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской. В Эстляндии и Лифляндии реформы ликвидировали местные традиции, предусматривавшие более обширные, чем у русских помещиков, права местных дворян на труд и личность крестьянина. После присоединения к Российской империи земель, которые входили в состав Речи Посполитой, в России оказалось около миллиона евреев. Народ с иной религией, культурой, укладом и бытом. Для недопущения их переселения в центральные области России и прикрепления к своим общинам для удобства взимания государственных налогов, Екатерина II в 1791 году установила черту оседлости, за пределами которой евреи не имели права проживать. Черта оседлости была установлена там же, где евреи и проживали до этого — на присоединённых в результате трёх разделов Польши землях. Переход евреев в православие снимал все ограничения на проживание. Отмечается, что черта оседлости способствовала сохранению еврейской национальной самобытности, формированию особой еврейской идентичности в рамках Российской империи.

В 1762–1764 году Екатериной были изданы два манифеста. Первый — «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о да-

рованных им правах» призывал иностранных подданных переселяться в Россию, второй определял перечень льгот и привилегий переселенцам. Манифесты были напечатаны на русском, французском, немецком и английском языках по сотне экземпляров. Их разослали русским дипломатическим агентам, действующим за границей. Уже вскоре возникли первые немецкие поселения в Поволжье, отведённом для переселенцев. Наплыв немецких колонистов был столь велик, что уже в 1766 году пришлось временно приостановить приём новых переселенцев до обустройства уже въехавших [28]. По данным переписи переселенцев в 1769 г., в 105 поселениях на Волге проживало 6,5 тысяч семей, что составляло 23,2 тыс. человек. В будущем немецкая община будет играть заметную роль в жизни России. В состав страны к 1786 г. вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, Правобережная Малороссия. Российское подданство приняла Восточная Грузия. В ходе разделов Польши возвращены ранее занятые поляками западнорусские земли: земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва. К концу века 36 млн человек проживало в империи. В XVIII в. городах проживало около 10 % населения. В сельской местности 54 % – частновладельческих и 40 % – государственных крестьян. Не случайно граф Безбородко впоследствии говорил начинающим дипломатам: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела».

В рамках законодательства о сословиях 21 апреля 1785 г. были изданы две грамоты: «Грамота на права, вольности и преимуществва благородного дворянства» и «Жалованная грамота

городам». Обе грамоты регулировали законодательство о правах и обязанностях сословий. Жалованная грамота дворянству: подтверждала уже существующие права: дворянство освобождалось от подушной подати, от расквартирования войсковых частей и команд, от телесных наказаний, от обязательной службы, подтверждено право неограниченного распоряжения имением, право владеть домами в городах, право заводить в имениях предприятия и заниматься торговлей, право собственности на недра земли, право иметь свои сословные учреждения. Изменилось наименование 1-го сословия: не «дворянство», а «благородное дворянство». Запрещалось производить конфискацию имений дворян за уголовные преступления; имения надлежало передавать законным наследникам. Дворяне имеют исключительное право собственности на землю [31]. Но в «Грамоте» не говорится ни слова о монопольном праве иметь крепостных. Украинские старшины уравнивались в правах с русскими дворянами. Дворянин, не имевший офицерского чина, лишался избирательного права, занимать выборные должности могли только дворяне, чей доход от имений превышает 100 руб. Грамота на права и выгоды городам Российской империи подтверждала: право верхушки купечества не платить подушной подати. Замена рекрутской повинности денежным взносом.

Городское население делилось на 6 разрядов: дворяне, чиновники и духовенство («настоящие городские обыватели») могут иметь в городах дома и землю, не занимаясь торговлей. Купцы всех трех гильдий (низший размер капитала для купцов 3-й гильдии – 1000 руб.) ремесленники, записанные в цехи. Иностранцы и иногородние купцы, именитые граждане

– купцы, располагавшие капиталом свыше 50 тыс. руб., богатые банкиры (не менее 100 тыс. руб.), а также городская интеллигенция: архитекторы, живописцы, композиторы, ученые, посадские, которые «промыслом, рукоделием и работою кормятся». Купцы 1-й и 2-й гильдии и именитые граждане были освобождены от телесных наказаний. Представителям 3-го поколения именитых граждан разрешалось возбуждать ходатайство о присвоении дворянства. Указ 1763 г. возлагал содержание войсковых команд, присланных на подавление крестьянских выступлений, на самих крестьян. По Указу 1765 г. за открытое неповиновение помещик мог отправить крестьянина не только в ссылку, но и на каторгу, причем срок каторжных работ устанавливался им самим; помещикам предоставлялось право в любое время вернуть сосланного с каторги. Указ 1767 г. запрещал крестьянам жаловаться на своего барина; слушникам грозила ссылка в Нерчинск (но обращаться в суд они могли). Крестьяне не могли принимать присягу, брать откупы и подряды. Крестьян продавали на рынках, в объявлениях на страницах газет; их проигрывали в карты, обменивали, дарили, насильно женили, что нашло отражение в художественных произведениях А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», Н.В. Гоголя «Мертвые души». Указ от 3 мая 1783 г. запрещал крестьянам Левобережной Украины и Слободской Украины переходить от одного владельца к другому. Вместе с тем было облегчено положение монастырских крестьян, которые были переведены в ведение Коллегии экономии вместе с землями. Все их повинности заменялись денежным оброком, что предоставляло крестьянам больше самостоятельности и развивало их хозяйственную инициативу. В результате прекратились волнения

монастырских крестьян. Духовенство лишилось автономного существования вследствие секуляризации церковных земель (1764), дававших возможность существования без помощи государства и независимо от него. После реформы духовенство стало зависимо от финансировавшего его государства.

Екатерина II проводила политику религиозной толерантности. Представители всех традиционных религий перестали испытывать давление и притеснения. В 1773 г. издаётся закон, запрещающий православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий; светская власть оставляет за собой право решать вопрос об учреждении храмов любой веры. Прекратились преследования старообрядцев. Императрица инициировала возвращение их из-за границы. Им было специально отведено место на Иргизе, разрешено иметь священников. Свободное переселение немцев в Россию привело к увеличению числа лютеран в России. Им дозволялось строить кирхи, школы, свободно совершать богослужения. В конце XVIII века только в Петербурге насчитывалось более 20 тыс. лютеран. За иудейской религией сохранялось право на публичное отправление веры. Религиозные дела и споры были оставлены в ведении еврейских судов. Евреи, в зависимости от имеющегося у них капитала, причислялись к соответствующему сословию и могли избираться в органы местного самоуправления, становиться судьями и прочими госслужащими.

По указу Екатерины II в 1787 г., в типографии Академии наук в Петербурге впервые в России был напечатан полный арабский текст Корана для бесплатной раздачи «киргизам» – т. е. населению недавно завоеванных Россией мусульманских

земель. Текст к печати был подготовлен муллой Усманом Ибрахимом. В Петербурге с 1789 по 1798 г. вышло 5 изданий Корана. По словам самой царицы, это было осуществлено «не для введения магометанства, но для приманки на уду». Коран был напечатан специально отлитым для этой цели шрифтом, который превосходил все арабские шрифты, существовавшие в типографиях Европы. В 1801–1802 г. этот шрифт был передан в Казань, что позволило в 1803 г. осуществить казанское издание Корана, очень близкое по внешнему виду Санкт-Петербургскому. Некоторые источники называют датой выхода этого мусхафа 1801. «Казан басмасы» это казанские мусхафа, напечатанные с 1802 по 1859 г. в Казани в первой в мире мусульманской типографии. Тогда было опубликовано до 150 тысяч экземпляров полного текста, таким образом вытеснив по количеству предшествовавшие тиражи издания Священной книги мусульман на территории Европы. В 1788 году был выпущен манифест, в котором императрица повелевала «учредить в Уфе духовное собрание Магометанского закона, которое имеет в ведомстве своем всех духовных чинов того закона, исключая Таврической области». Таким образом, Екатерина начала встраивать мусульманское сообщество в систему государственного устройства империи. Мусульмане получали право строить и восстанавливать мечети. Буддизм также получил государственную поддержку в регионах, где он традиционно исповедовался. В 1764 году Екатерина учредила пост Хамбо-ламы – главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. За это бурятские ламы признали Екатерину воплощением бодхисаттвы Белой Тары.

Время Екатерины II представлено целостной эпохой, имевшей свой стержень, свою логику, свою сверхзадачу. Это было время, когда императорская власть пыталась осуществить продуманные, последовательные и успешные в истории России реформы. Идейной основой реформ стала философия европейского Просвещения, с которой императрица была хорошо знакома. В этом смысле ее правление нередко называют эпохой просвещенного абсолютизма. Анри Труайя в работе «Екатерина Великая» писал, что она с жадностью читала «Аналы» Тацита, «Эссе о нравах и духе наций» Вольтера, книгу Монтескье «О духе законов». У Монтескье она учится либерализму, мечтая о режиме, где царит доброта, равенство и разум. Вольтер учил ее благотворному влиянию ума на ведение общественных дел, когда и деспотизм имеет шансы на успех, лишь бы он был «просвещенным» [22]. Екатерина II желает общаться с просветителями и сделать их пропагандистами своих дел в европейских кругах интеллектуалов [22, с. 211]. На протяжении всей жизни после вступления на престол императрица вела переписку с Вольтером, который превратился в самого преданного пропагандиста дел Екатерины II.

3. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В развитии просвещения России второй половины XVIII в. отчетливо прослеживаются две тенденции. Первая из них проявлялась в расширении сети учебных заведений; вторая выражалась в усилении влияния принципа сословности на постановку просвещения.

Необходимость познания законов природы, повышенный интерес к изучению ресурсов страны, человеческих жизненных сил вызывались экономическими потребностями развивающейся России. Дух эпохи машинного производства требовал активного участия просвещенных сил страны в развитии общества. В 1768 году была создана сеть городских школ, основанных на классно-урочной системе. В начале 1780-х годов при живейшем участии Екатерины II была сформирована Комиссия об учреждении училищ, находившихся в ведении местных органов. Дети должны были изучать математику, географию, физику, историю, русский и иностранные языки, архитектуру. В училища принимали детей всех сословий. Появление единой системы образования имело огромное значение для государства.

При Екатерине началось системное развитие женского образования, в 1764 году был открыт Смольный институт благородных девиц – привилегированное женское среднее обще-

образовательное учебное заведение закрытого типа для дочерей потомственных дворян. Кроме того, был основан Новодевичий институт для воспитания мещанских девиц. Инициатором создания и автором устава Смольного института благородных девиц был Иван Иванович Бецкой. Закрытость учебного заведения была главным условием и главной идеей Бецкого, который вёл речь о воспитании «новой породы» людей. Целью этого учебного заведения, как говорилось в уставе, было дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества.

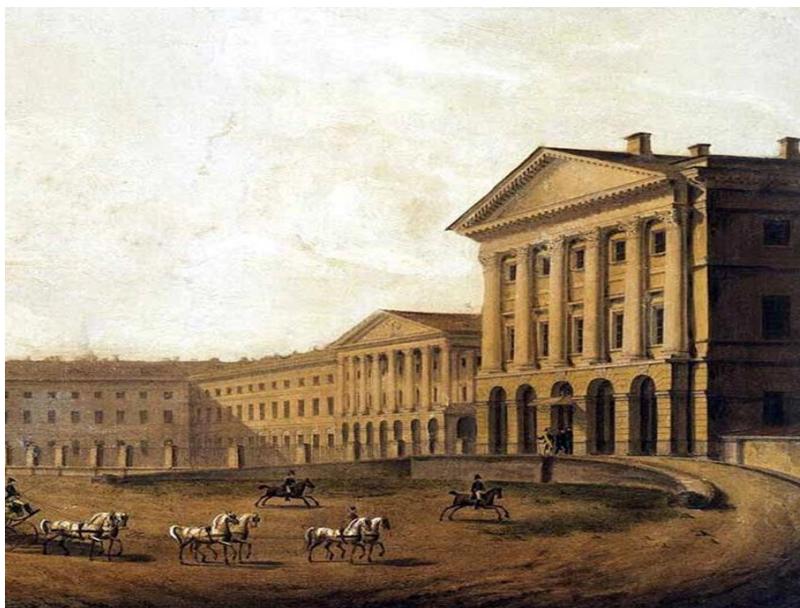

Рис. 5. Смольный институт благородных девиц
Архитектор Дж. Кваренги. 1762 г. Санкт-Петербург

Рис. 6. Институт для воспитания мещанских девиц
Архитектор Ю.М. Фельтен. 1765. Санкт-Петербург

Ричмонд Джордж Манро писал о Екатерине II, что она, как никакой другой монарх до нее, уделила пристальное внимание сфере образования населения Петербурга: это и начальное образование, и женское, и высшее. Обязанность открывать училища губернского и уездного уровня императрица возложила на приказы общественного призрения. В 1780 г. Екатерина совершила инспекционную поездку по северо-западным областям России. Эта поездка показала достигнутые успехи и то, что еще предстояло сделать в будущем. Например, в Пскове ей доложили, что школу для мещанских детей, в отличие от

дворянских, так и не открыли. Екатерина немедленно пожаловала 1000 руб. на заведение городской школы, 500 руб. – на духовную семинарию, 300 – на сиротский приют и 400 – на богадельню.

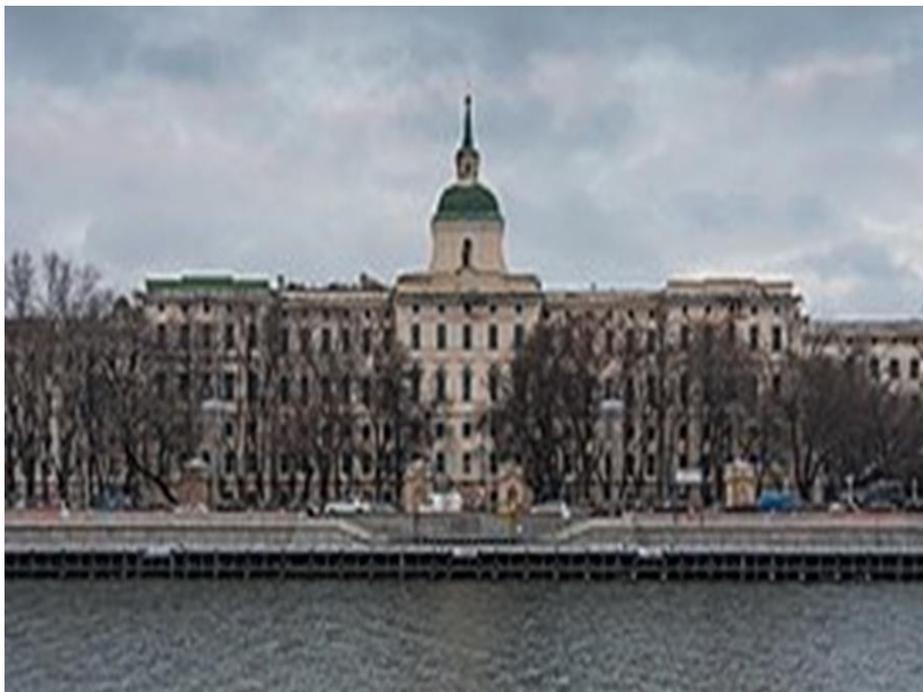

Рис. 7. Воспитательный дом в Москве
Архитектор К. Бланк

Иван Бецкой, увлеченный идеями Ж.-Ж. Руссо, Гельвеция предложил воспитывать сирот и брошенных детей. Именно из них можно сделать новых людей, в противном случае Екатерина может лишиться ценных кадров. Одним из попечителей нового детского дома стал французский философ Дени Дидро.

Философ-энциклопедист был восхищен Екатериной II, с которой он встречался по приезду в Россию почти полгода. О ней он вспоминал как о феномене, в котором душа Брута соединилась с обликом Клеопатры, потому что ее любовь к истине не имеет пределов, а в делах своего государства она разбирается как в своем хозяйстве. Что за правительница, что за удивительная женщина. Факт участия великого просветителя в попечительстве придавал необычайное значение новому заведению. Оно было учреждено в 1770 г. в Питере по образцу Воспитательного дома в Москве.

Рис. 8. Воспитательный дом в Санкт-Петербурге 1770 г.
Архитектор Ю.М. Фельтен

Был издан Манифест, призывавший общественность вносить посильные пожертвования на строительство и содержание

этих учреждений. Его читали во всех церковных приходах, что обеспечило приток частных пожертвований, на которые строительство было начато немедленно. Сам И.И. Бецкой впоследствии завещал московскому Воспитательному дому 163 тыс. рублей [9].

В ноябре 1775 г. императрица издает Манифест «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», направленный на централизацию в управлении делами благотворительности». На основании Манифеста во всех 40 губерниях России в системе губернского управления создавались «Приказы общественного призрения», в ведении которых были управление и контроль за всеми расположенными на территории губернии благотворительными заведениями. В числе других функций на них было возложено устройство и содержание сиротских домов, народных школ для сирот и неимущих, а также другие формы работы с детьми. Приказы были определены на самофинансирование. При этом каждому приказу выделялось единовременно по 15 тыс. рублей в качестве первоначального уставного капитала, который следовало умножить через систему займов или банковские проценты. Кроме того, приказы получили право принимать частные пожертвования. Города, селения, частные лица могли устраивать благотворительные мероприятия с целью сбора средств для нуждающихся. Сама Екатерина II подавала своим подданным пример благотворительности [9, с. 279].

Екатерина II уделяла строительству, развитию и санитарному благоустройству городов самое пристальное внимание. Екатерина II под влиянием передовых педагогических учений

просветителей стремилась сформировать новое поколение путём идеального образования, и главное средство «исправления сердец и нравов народа» видела в правильном всестороннем воспитании, в частности, через санитарно-гигиеническое просвещение, привитие новым поколениям навыков здорового образа жизни.

В России XVIII в. решению этих вопросов, как и развитию медицины, долго не уделяли должного внимания. Высокая смертность была связана с эпидемиями, низкой доступностью медицинской помощи, обилием в сфере здравоохранения шарлатанов. Императрица взялась за решение вопроса всерьёз. В период царствования Екатерины Великой в крупных городах активно создавались больницы для гражданского населения: Павловская и Старо-Екатерининская в Москве, Калининская и Обуховская в Санкт-Петербурге. Помощь оказывали и неимущим больным. С 1775 года стали функционировать приказы общественного призрения. При Екатерине II борьба с эпидемиями в России стала приобретать характер государственных мероприятий, непосредственно входивших в круг обязанностей императорского Совета, Сената.

Уже в самом начале своего царствования, 23 ноября 1763 г., Екатерина II учредила Медицинскую коллегию, которая была призвана заботиться о городских аптеках и врачах, помогать им в предотвращении и профилактике эпидемий оспы. Первым председателем коллегии стал барон Черкасов, поднявший вопрос о срочной необходимости делать прививки оспы с целью защитить население страны от этой страшной болезни. В 1768 г. эпидемия оспы достигла такого размаха, что под угрозой оказалась царская семья. Из Англии был приглашен известный

оспопрививатель Димсдаль. Он привил императрицу Екатерину II и наследника престола Павла Петровича. Прививка, сделанная Екатерине и наследнику, должна была стать примером для всех подданных. За несколько дней было привито 140 человек. В тот же год в Москве был открыт первый дом для оспопрививания, впоследствии преобразованный в Екатерининскую больницу. Были изданы указы, регламентирующие санитарное состояние населенных мест, появились записи-регистрации рождаемости, смертности и заболеваемости, значительно строже стали проводиться меры борьбы с эпидемиями – карантин, изоляция больных, дезинфекция и т. д. [4].

По указу Екатерины были созданы форпосты, размещенные не только на границах, но и на дорогах, ведущих в центр России, и издан «Устав пограничных и портовых карантин» [5].

Еще одной серьезной проблемой была борьба с сифилисом. Указы Екатерины II были направлены на создание совершенно новых для России медицинских учреждений. Указ 1763 г. предписывает устроить особый дом для женского отделения сифилитической больницы. Зараженные так называемой французской болезнью «бабы и девки» присылались сюда для лечения из острога и из полиции. В 1763 г. в Санкт-Петербурге была открыта «секретная» больница на 30 мест для мужчин и на 30 мест для женщин. Екатерина II интересовалась медициной, читала медицинские книги. Сохранились свидетельства о том, что Екатерина II помогала повивальной бабке принимать роды у своей невестки Марии Федоровны, когда на свет появился будущий император Николай I, а также помогла разрешиться от бремени своей любимой фрейлине. В автобиографических за-

писках она колоритно и с медицинской точки зрения очень грамотно описала течение собственных беременностей, выкидышей и родов. При Екатерине II в России впервые были открыты специальные дома для душевнобольных – «желтые дома». В 1776 г. по приказу императрицы первый такой дом был открыт в Новгороде, а спустя некоторое время в предместьях Москвы, селе Преображенском. По замыслу они должны были стоять ближе всего к богадельням и выполнять призренческую функцию. Однако дома умалишенных имели одно существенное отличие от богаделен: помещение в них было принудительным. Деятельность Екатерины II способствовала дальнейшему развитию многих отраслей отечественной медицины: акушерства и гинекологии, психиатрии, венерологии и др. [2].

В период правления Екатерины II медицинское образование продолжало свое развитие. В 1758 г. при Московском университете был открыт медицинский факультет. Для работы на котором из-за границы был приглашен профессор Лейпцигского университета И. Христиан Керштенс. Он стал читать лекции по фармакологии, возглавил впоследствии химическую научно-учебную лабораторию, а также был назначен деканом медицинского факультета. Специальным указом Екатерины II от 29 сентября 1791 г. медицинскому факультету Московского университета было предоставлено право присваивать своим выпускникам степень доктора медицины, которое до этого принадлежало Медицинской коллегии. Московский университет давал качественное теоретическое образование будущим врачам, однако не обеспечивал их практической подготовки. Практические навыки будущие врачи получали в госпитальных

школах. Здесь обучение проходило непосредственно около постели больных, в госпиталях. В 1786 г. госпитальные школы были реорганизованы в медико-хирургические училища. Эти училища открыли путь к образованию соответствующих медико-хирургических академий (основанных уже в период правления Павла I). С целью преподавания лекарственной ботаники при хирургическом училище в Петербурге было открыто ботаническое отделение. При Екатерине II на Аптекарском острове был создан целый комплекс медицинских учреждений. Там же возникло первое в России предприятие по производству хирургических инструментов.

При Екатерине II в Санкт-Петербурге появились Публичная библиотека и Эрмитаж. Императрица покровительствовала развитию науки, архитектуры, музыки, живописи. В организации работы Эрмитажа принял участие Д. Дидро. Просветитель очень ценил расположение к нему российской государыни. Фактически, он долгое время выполнял функции своего рода культурного агента русского двора. Дидро помогал отбирать произведения искусства для коллекции Эрмитажа и купил 150 картин известных художников, в том числе Рафаэля, Рембрандта, Тициана, Веронезе и др. Дидро собственноручно занимался отправкой этих картин в Россию. При этом возникли большие трудности. До этого события князь Голицын уже пытался отправить морем в Россию картины, которые погибли в результате кораблекрушения, поэтому Дидро опасался за сохранность купленных картин. Пока подбирали надёжный корабль 17 ящиков с картинами пролежали под охраной на берегу реки Сены в Париже три месяца, и вскорости успешно

были доставлены в Петербург. Эти картины легли в основу созданной Екатериной картинной галереи под всемирно известным названием «Эрмитаж», открытый 7 декабря 1764 года. Дидро в благодарность получает от императрицы соболий мех на шубу. По распространенному в то время мнению, именно Дени Дидро принадлежала идея создания памятника Петру I. Русский посол во Франции ищет исполнителя, так как в России таких специалистов нет. Он советуется с Вольтером и Дидро. Дидро порекомендовал своего друга, талантливого скульптора Этьена Фальконе. Это было лучшее произведение скульптора, которое он «вживую» так и не увидел. Этот памятник стоит на огромном гранитном валуне, найденном в Лахте и известным под названием «Гром-камень». На постаменте – валуне – высечены слова: «Петру Первому Екатерина Вторая». Чуть в стороне надпись: «Лепил и отливал Этьен Фальконе, парижанин».

Екатерина мечтала о широком образовании народа, с помощью которого можно добиться постепенного улучшения жизни и угасания его бунтарских склонностей. Она верила, что это та панацея, которая приведёт к благоденствию всех. О том, что у образованного человека быстро просыпается стремление к свободе, которое реально угрожает монархическому строю, она мысли не допускала, поскольку полагала, что социальные функции тех или иных слоев населения спущены им с небес или когда-то были ими на себя добровольно возложены. (Гоббс, Локк и т.д.) Она стремилась создавать в России социально-культурные условия, которые бы служили духовному и интеллектуальному развитию народа.

Рис. 9. Конный памятник императору Петру Великому
Скульптор Э. Фальконе. Сенатская площадь, Санкт-Петербург
Открыт 18 августа 1782 года

России здесь было куда расти. Во Франции в то время существовал 21 университет, читать умел каждый второй мужчина и каждая четвертая женщина. В России был только один, не так давно созданный при Елизавете университет, Московский, а грамотных людей в стране было всего 2–3 %.

Екатерина принадлежала к немногочисленному числу монархов, которые интенсивно и непосредственно общались со своими подданными путём составления манифестов, инструкций, законов, полемических статей и косвенно в виде сатирических сочинений, исторических драм и педагогических опусов. В своих мемуарах она признавалась, что не может видеть чистого пера без того, чтобы не испытывать желания немедленно окунуть его в чернила. Она обладала незаурядным талантом литератора, оставив после себя большое собрание сочинений — записки, переводы, либретто, басни, сказки, комедии «О, время!», «Именины госпожи Ворчалкиной», «Передняя знатного боярина», «Госпожа Вестникова с семьёю», «Невеста невидимка», эссе и т. д., участвовала в еженедельном сатирическом журнале «Всякая всячина», но критиков и соперников не терпела. Литературу она рассматривала как средство воспитания подданных и пропаганды политики властей. Важную роль Екатерина отводила сатирическим жанрам. В «Обманщике» (1785) выведен авантюрист граф Калиостро, обирающий доверчивых россиян.

В 1763 году императрицей была организована Придворная певческая капелла. Ее выпускники — первые русские композиторы М.С. Березовский и Д.С. Бортнянский. Эти музыканты полностью реформировали русскую хоровую музыку, связав национальные особенности русского многоголосного пения с достижениями прогрессивных европейских музыкантов. Именно при Бортнянском музыканты капеллы достигли вершин творчества. Сам композитор прославился как автор опер на французский текст, квинтетов, концертных симфоний, сонат и пьес для фортепиано.

Рис. 10. Д.С. Бор-
тнянский. Портрет
кисти М.И. Бель-
ского 1788 г.

Рис. 11. М.С. Березовский

Параллельно с певческой капеллой при дворе существовал особый оркестр, играющий только для императорских и

приближенных к ним особ. Из среды придворного оркестра выделились такие талантливые русские композиторы, как В.А. Пашкевич и И.А. Хандошкин.

Рис. 12. И.А. Хандошкин. Русский скрипач, композитор и педагог. Основоположник русской скрипичной школы

Постепенно в 1760-е года музыканты оркестра разделились на две группы: на исполнителей оперно-симфонической и бальной музыки. Исполнители оперно-симфонической группы принимали участие в театральных постановках, а исполнители бальной музыки играли популярные мелодии на торжествах, пиршествах и балах.

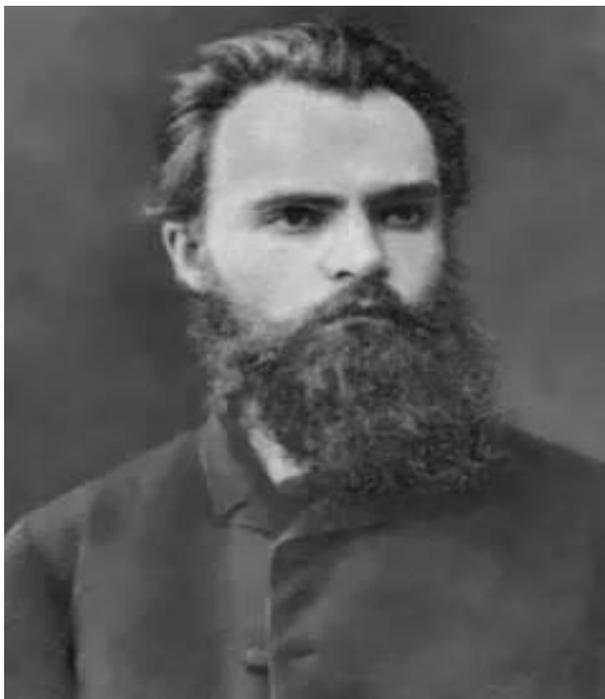

Рис. 13. В.А. Пашкевич. Русский композитор, дирижёр, скрипач, певец и музыкальный педагог, один из создателей русской национальной оперы

Развивающееся книгопечатание позволило еще в 1730 году впервые в стране воспроизвести с гравировальных досок ноты на бумаге, а в 1766 году изобретатель С.И. Башковский разработал способ наборного воспроизведения нот. Теперь в российских типографиях появилась возможность делать нотные записи народных песен. Были отпечатаны первые сборники фольклорных песен – «Собрание русских простых песен с нотами» певца и гуслея В. Трутовского, «Собрание народных

русских песен с их голосами» поэта и фольклориста Н. Львова и чешского композитора И. Прача.

С XVIII века начинается введение в России того порядка вещей, который знаменует ее государственную жизнь среди Европейских держав. Время правления Екатерины II по праву считается одним из самых значимых в этом плане для России. Возникла необходимость в строительстве большого количества общественных и государственных зданий: гостиные дворы, рынки, ярмарки, склады, биржи, банки, дома губернаторов, учебных заведений (школы, академии, институты), библиотеки, театры. Это уже не инструменты для решения конкретных задач, как при Петре, и не декорация для сцены, как при Елизавете. Просвещенный монарх строит учреждения для просвещения людей и с заботой об их нравственном облике [25]. Предпочтительным стилем архитектуры становится классицизм – сначала французский, а потом английский. Благодаря этим учреждениям и стилю возвышенные люди будут законопослушны и предприимчивы. Все сферы жизни общества подвергаются европеизации, секуляризации культуры. С именем этой императрицы связаны все крупные достижения того времени в экономике, искусстве, науке, живописи, юридической сфере, военном деле, административно-территориальном устройстве страны [15].

Одной из важных сфер деятельности Екатерины II стало градостроительство. Анализ всей совокупности мер, предпринятых ею в этой сфере, позволяет сделать вывод об их главном достоинстве – системном характере, поскольку ими были охвачены все стадии преобразований – от обоснования целей и путей реформирования городского расселения до контроля хода

реализации государственных решений и внесения в них необходимых коррективов. Кардинальные изменения в развитии городов были обусловлены необходимостью глубоких преобразований в государственном устройстве и, прежде всего, в системе губернского и местного управления [25].

Рис. 14. Дом П. Пашкова (1784–1786 гг.)
Архитектор В.И. Баженов.

Большую роль в реализации градостроительной политики Екатерины II сыграло повышенное внимание к формированию кадрового состава архитекторов и строителей. Наряду с привлечением в Россию выдающихся зарубежных архитекторов, с которыми неоднократно лично общалась Екатерина II, много внимания уделялось подготовке высококвалифициро-

ванных отечественных кадров. В начале правления Екатерины II для созданной ранее Императорской академии художеств (1757) было построено специальное здание. Лучшие выпускники Академии отправлялись на стажировку за границу. В их числе был В.И. Баженов – один из выдающихся архитекторов Екатерининской эпохи.

Рис. 15. Галицийская больница
Архитектор М.Ф. Казаков 1796–1801 гг.

Создается Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Позже эта комиссия разработает больше 200

планов для губернских и уездных городов. Архитектор Андрей Квасов разработал генеральный план Петербурга. Этот план города 1769 года – был последним в XVIII веке. Русская архитектура была сильна великолепными проектами. Классицизм наиболее проявил себя в московских постройках того времени.

Рис. 16. Дом Юшкова. 1780-е гг.
Архитектор В. Баженов. Москва

Среди них следует отметить Таврический дворец — петербургская резиденция князя Григория Потёмкина-Таврического. Главнокомандующий русско-турецкой компанией руководил процессом создания Черноморского флота, основатель городов Херсона, Николаева, Севастополя, он был первым вла-

дельцем Таврического дворца. В 1783 году после присоединения к России древней Тавриды (Крыма) Потемкин получил титул «светлейшего князя Таврического». Этот дворец Екатерина II подарила всесильному фавориту за взятие турецкой крепости Исмаил. Сам Потемкин жил здесь наездами, потому что должность генерал-губернатора Азова, Архангельской губернии не позволяла задерживаться на долгое время. Свое современное название Таврический дворец получил после смерти Потемкина по распоряжению Екатерины II, желавшей увековечить память о присоединении Тавриды к России. Екатерина II стала часто проводить здесь время. По ее высочайшему разрешению здесь жил полководец А. Суворов, затем историк Николай Карамзин, проведший в нем последние годы жизни.

Рис. 17. Таврический дворец. Санкт-Петербург
Архитектор И.Е.Старов

Рис. 18. Мраморный дворец. Санкт-Петербург
Архитектор А. Ринальди

В начале XVIII века на месте, где сейчас стоит Мраморный дворец находился Почтовый двор с пристанью, а рядом Зверовый двор, в котором жил первый в Петербурге слон, подаренный Петру I правителем Персии. Из умершего слона сделали чучело, которое стало экспонатом Кунсткамеры. После случившегося пожара на этом месте построить дворец решила Екатерина II. Мраморный дворец предназначался в дар Г.Г. Орлову в награду за помощь в организации переворота. Однако в 1783 году Г.Г. Орлов умер. Дворец был закончен в 1785 году. Екатерина II выкупила здание у родственников Г.Г. Орлова и в качестве свадебного подарка передала его своему внуку князю Константину Павловичу.

Упорядоченный, размеренный, рациональный классицизм еще больше впечатляет своим величием в сочетании с правильными формами и очертаниями, геометрически точными планами регулярных парков, которые становятся неотъемлемой частью архитектурных ансамблей еще с XVII в. Утверждение классицизма в архитектуре осуществляется в России параллельно с идеями Просвещения и утверждением в государственном устройстве России абсолютной монархии, укреплением имперских позиций во власти. Философия и эстетика, культура и искусство второй половины XVIII в. находятся «в поисках» древнеримских имперских позиций (коннотаций) [18; 26]. Одновременно русская культура определяет свое место в общеевропейской культуре и свои способы применения античных образов для возвышения монаршеских устремлений императорствующих особ.

В то же время восприятие круглой скульптуры для православного человека сложно сочеталось с церковной культурной традицией. Круглую скульптуру в России называли идолами, истуканами, штуками. Круглая пластика, напоминая образы языческих богов, ассоциировались с древними славянскими идолами, которые были под запретом и воспринималась как чуждые русской православной культуре. Только к середине XVIII в. утверждается термин «статуя». Внешний облик скульптуры был также необычен для русского зрителя. В традициях европейской парковой пластики фигуры героев в садах и парках изображены обнаженными или полуобнаженными. Для русского обывателя «внешний» вид персонажей скульптуры был непонятным и странным, поскольку не имел изобразитель-

ных традиций и оказывался за пределами эстетических объяснений, что в начале XVIII в. приводило к отторжению моды на распространение скульптурных изображений. Но к середине XVIII в., благодаря «литературно-мифологической» составляющей, приобретенному визуального опыту и, позже, распространению мемуарных описаний русских путешественников по Европе, росту знаний о древней истории и мифологии, происходят изменения в восприятии скульптуры. Статуарная пластика начинает вызывать интерес, «притягивать» внимание русского человека.

Рис. 19. Архангельское. Фрагмент Юсуповского парка 1780 г.

Для украшения дворцов, кабинетов, гостиных комнат начинают использовать малые скульптурные формы. В русском искусстве скульптурного портрета процветает идея ценности духовного мира человека. Новым изобразительным средством

становится мрамор, заменивший бронзу. Взрыв спроса на малые художественные скульптурные формы совпал с творческой деятельностью в этом направлении Ф.И. Шубина, К. Растрелли, М.И. Козловского, Э. Фальконе. К известным работам Ф.И. Шубина относятся бюсты Г. Потемкина, Екатерины II, Павла I, М.В. Ломоносова, П.А. Румянцева и др. В 34 года он был удостоен звания академика.

Рис. 20. Бюст Екатерины II. Скульптор Ф.И. Шубин
Мрамор. Санкт-Петербург. Русский музей

Рис. 21. Бюст Г. Потемкина. Скульптор Ф.И. Шубин
Мрамор. Санкт-Петербург. Русский музей

Шубин работал не только как портретист, но и как декоратор, создав 58 мраморных исторических портретов для Чесменского дворца (1771–1775), 42 скульптуры для Мраморного дворца (1775–1785) и пр.

М.И. Козловский, как и Ф.И. Шубин, был выпускником Российской академии художеств. В 1780 году Марсельская Академия искусств присваивает художнику звание академика. Это свидетельство популярности его произведений за границей.

Вернувшись на родину, Козловский выполняет многочисленные работы по украшению архитектурных памятников. Памятник Суворову — вершина творчества скульптора. Его появление было крупнейшим событием в художественной жизни России. С него начинается история русской монументальной скульптуры XIX века.

Рис. 22. Бюст Павла I. Скульптор Ф.И. Шубин
Мрамор. Санкт-Петербург. Русский музей

Рис. 23. Памятник А. Суворову. Скульптор М.И. Козловский
Бронза, 1799–1801. Санкт-Петербург

Век Екатерины II в России – это не только время взлета общественного самосознания, философской мысли, но и время расцвета живописи. Рядом с именами корифеев русской науки и литературы – Ломоносова, Фонвизина, Державина стоят имена русских художников – Рокотова, Левицкого, Боровиковского, Лосенко, Шибанова. В XVIII веке в живописи начинает преобладать реалистическое направление. Героем искусства, носителем общественного и эстетического идеалов становится живой и мыслящий человек. В это время формируются новые жанры живописи: исторический, пейзажный, бытовой. Став

светским, оно приблизилось не только к внешнему облику модели, но и к ее внутреннему, образно-чувственному миру. Конкретная человеческая личность, живущая новыми научными и эстетическими представлениями о мире, нашла свое отображение в портрете ведущей отрасли изобразительного искусства того времени, что впервые позволило заглянуть в человеческие глаза, в миг проживаемой моделью мысли.

Рис. 24. Портрет А.В. Суворова. Картина Д.Г. Левицкого
Масло. Холст. Санкт-Петербург. Эрмитаж

Художественная аудитория была на первых порах относительно узка, ибо новое искусство развивалось преимущественно в Петербурге и Москве. Однако распространение просвещения, предпринятое прогрессивно мыслящей частью нации XVIII столе-

тия, притягательная сила новизны, общий дух «мощного и деятельного», по выражению А.И. Герцена, с каждым днем делали это искусство все доступнее и ближе большей части нации. Портретной живописью украшали построенные дворцы, составляли целые генеалогические деревья из портретов.

Рис. 25. Екатерина II. Картина Д.Г. Левицкого
Масло. Холст. Москва. Государственная Третьяковская
галерея

Д.Г. Левицкий – русский живописец, крупнейший петербургский портретист русского классицизма эпохи царствования императрицы Екатерины II. Его портретное искусство высоко ценила императрица.

Рис. 26. Портрет Петра III. Картина Ф.С. Рокотова
Масло. Холст

Рис. 27. Портрет Александры Петровны Струйской». 1772 г.
Картина Ф.С. Рокотова. Масло. Холст

Рис. 28. Портрет Г.Р. Державина
Картина В.Л. Боровиковского. Масло. Холст

Рис. 29. Портрет И.И. Шувалова. Картина А.П. Лосенко. 1760 г.
Масло. Холст

Шибанов – русский художник второй половины XVIII века, живописец из крепостных крестьян. С 1783 года – вольный живописец». Зачинатель крестьянского бытового жанра в русском искусстве.

Рис. 30. Празднование свадебного договора
Картина М. Шибанова. Масло. Холст. 1777 г.

Екатерина II за время своего царствования собрала знаменитую коллекцию книг, эстампов и манускриптов, гобеленов. Считают, что её библиотека была одной из наиболее значительных для своего времени по размеру и составу. Из всех российских императоров Екатерина II была самым страстным библиофилом. Она основала в 1764 году Императорскую картинную галерею, купив у немецкого купца И.Э. Гоцковского 250 картин, разместив их в новом здании, называемом Эрмитаж.

Стремясь поддерживать престиж России как великой европейской державы и свою репутацию просвещённой монархини, Екатерина II активно формировала картинную галерею не только за счет русских мастеров кисти, но и через дипломатов и специальных агентов закупала в разных странах Европы крупные частные собрания и отдельные шедевры. Всего за годы её правления была создана богатейшая коллекция западноевропейской живописи, насчитывающая 3 996 картин, коллекцию гемм (миниатюрные резные камни) – 10 000 камней. Для своей уникальной коллекции украшений из драгоценных камней она создала Бриллиантовую комнату, сервизную кладовую, туда были свезены серебряные сервизы, предметы дорогой столовой утвари из всех царских дворцов, и новые поступления из Франции и Англии.

Вместе с тем и в эпоху Петра I, и при всех его преемниках, включая Екатерину II, европеизация напрямую касалась лишь отдельных – наиболее привилегированных и образованных слоев российского общества: дворянства, бюрократии, офицерства, городской верхушки и отчасти – образованной верхушки духовенства. Основная же масса населения (в первую очередь крестьяне) в течение всего XVIII столетия вели привычный с допетровской эпохи образ жизни и обладали традиционным мировоззрением. При всей отдаленности этих слоев населения от власти Екатерина II должна была до известной степени учитывать и их ожидания. Екатерина, в отличие от многих своих предшественников и преемников, старалась не допускать явного насилия по отношению к подданным и предоставлять им определенную степень свободы, сократив вмешательство государства в их жизнь и на разных уровнях освободив от мелочного контроля:

на хозяйственном – с помощью политики экономического либерализма; на административном – делегируя функции управления местным учреждениям и предоставляя сословным органам самоуправление; на культурно-мировоззренческом – способствуя развитию общественного самосознания [28].

Мари Жан Антуан де Кондорсе, аристократ, социолог, математик, член французской Академии наук писал: «У человека нет другого инструмента для совершенствования общества и самого себя, кроме разума. Если разум активен и свободен, то всегда есть надежда на спасение и счастье человека. Он не признает запретных, непознаваемых сфер и исследует все сущее. Он сам себе верховный судья и не терпит диктата внешней силы. Главная его задача состоит в том, чтобы, осознав незыблемые законы природы, общества и человеческого развития, сделав их ясными для возможно большего числа людей, подчинить природную и социальную необходимость морально обоснованной воле человека, стремящегося к счастью и неограниченному саморазвитию».

Но вот в 1789 году во Франции грянула буржуазная революция. Лично Екатерина II поначалу не слишком-то была обеспокоена. Некоторые русские люди, находившиеся тогда во Франции, даже принимали участие в бурных событиях революции: шли на штурм королевской тюрьмы Бастилии, вступали в число членов революционных клубов. Король Людовик XVI пытался бежать. Екатерина II приказала своему послу в Париже выдать королю русский паспорт для въезда в Россию. Но по дороге король был пойман и возвращен в Париж. Узнав о казни

французского короля, смерти на гильотине его жены Марии Антуанетты, появление французской конституции и республики, Екатерина испытала ужас.

Екатерина реально стала понимать и опасаться, что русский народ, живший гораздо хуже, чем французы, может сотворить нечто подобное и в России. Екатерина II прервала с Францией все экономические, политические и культурные связи. При императорском дворе был объявлен шестинедельный траур. Указом российской правительницы всем французам, находившимся в империи, было предписано покинуть ее пределы. Остаться можно было, только присягнув на верность монархии. Кроме того, при Екатерине был введен запрет на ввоз подрывной литературы. Бюсты просветителей были срочно вынесены из царских покоев и кабинетов. Для блокады побережья Франции была послана русская военная эскадра. Всякое вольнодумство пресекалось, следы опасных идей обнаружили в масонских ложах, на которые раньше смотрели как на модное времяпрепровождение дворян и аристократии. Достаточно упомянуть вице-канцлера Н.И. Панина, его брата генерала П.И. Панина, их внучатого племянника А.Б. Куракина, друга Куракина кн. Г.П. Гагарина, князя Н.В. Репнина, будущего фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова, князя М.М. Щербатова, секретаря Н.И. Панина, известного драматурга Д.И. Фонвизина и многих других видных людей России, которые являлись членами масонских лож.

Можно с уверенностью сказать, что, начиная со второй половины 1789 года, родилась другая Екатерина. В последние 7 лет её правления практически ничего не осталось от её демократизма и увлечения французскими философами-вольнодумцами.

Меньше, чем через год, после начала французской революции, в июне 1790-го, на письменный стол императрицы легла книга без имени автора, с ничем не примечательным, названием: «Путешествие из Петербурга в Москву». Книга была издана в России на русском языке. В ней было 25 глав, по количеству почтовых станций между двумя российскими столицами. Прочитав 3–4 главы, Екатерина оторвалась от чтения и дала указание: немедленно определить, кто её автор, потом, с интересом, стала читать дальше. В этой книге были описаны 25 сюжетов из различных сторон крестьянской жизни в России, обнажающих самодержавие, произвол чиновничества, полное бесправие и угнетение крестьян. Автора нашли – это был дворянин, господин Александр Николаевич Радищев. Императрица вспомнила его: когда-то, в начале её правления, он был пажом при дворе и прислуживал ей! Императрица не могла понять: как этот образованный обеспеченный человек мог написать такую книгу? Она решила, что он либо сумасшедший, либо глубоко обиженный за то, что его отодвинули от императорского двора.

Немедленно был издан приказ арестовать автора и книги, а все проданные и разошедшиеся по рукам экземпляры найти и уничтожить! Радищева посадили в Петропавловскую крепость, судили и быстро огласили приговор: «Смертная казнь!». Теперь Радищев был потрясён и ошеломлён, ведь у него недавно при родах умерла жена, Анна Рубановская, и осталось двое несовершеннолетних мальчиков. Он больше месяца с тревогой ждал исполнения приговора, прислушиваясь к каждому стуку и лязгу железных засовов. Это была женская месть, императрица устроила ему изошрённую моральную пытку.

Императрица заменила ему смертную казнь на ссылку в Сибирь сроком на 10 лет. Так просвещённая российская императрица, напуганная событиями во Франции 1789 года, уже на следующий год начала расправляться с вольнодумцами в России. Ранней осенью 1790 года Радищева повезли за 7 тысяч вёрст, в Илимский острог, подальше от столиц. Добирался он до места ссылки больше года, прибыл туда в январе 1792 года, в лютые морозы. Радищев был и без того не очень крепкого здоровья, измученный тяжёлыми условиями в тюрьме, судебным процессом, многодневным тревожным ожиданием смерти, он мог и не доехать до места ссылки. Писателю помог его давний друг и покровитель граф Александр Воронцов, который писал просьбы чиновникам и посылал деньги по всему пути следования Радищева. Кроме того, с ним вместе отправилась сестра умершей жены Елизавета Рубановская. При этом следует иметь в виду, как считают современные историки и культурологи, идеи, высказанные А.Н. Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву», за публикацию которой автор был сослан в Сибирь, безнаказанно излагались в его более ранних произведениях, но собранные воедино в этой книге они оказались представленными обществу в сложной политической ситуации – во время Русско-шведской войны и происходящих во Франции революционных событий – это обстоятельство (вкуче с отсутствием опыта у властей в реагировании на такого рода публикации) привело к столь суровому наказанию [27].

Что касается Н.И. Новикова – выдающегося масонского деятеля эпохи Екатерины II, который, будучи членом ордена Розенкрейцеров, членом французского ордена Мартинистов, в 1792 г. был заключен в Шлиссельбургскую крепость за связи с

масонами и встречи с Павлом Петровичем [29], а не за взгляды, высказанные в журналах, вышедших двадцатью годами ранее: «Трутенъ» в 1769–1770 гг., «Живописецъ» в 1770–1771 гг. и «Кошелек» в 1774 г. Более того, обращается внимание на сходство точек зрения и системы аргументации по тому или иному вопросу во «Всякой всячине», издаваемой Екатериной, и журналах Н.И. Новикова, до начала 1780-х гг. действовавшего в русле культурной политики императрицы [8].

Надо сказать, что в вину ему поставили помощь крестьянам, которые голодали из-за неурожая. На это Новиков потратил 5 000 рублей, очень большую сумму по тем временам. И у властей возник вопрос – откуда у него такие деньги? Екатерина II к деятельности Новикова долгие годы относилась благосклонно, видя в нем доморощенного «философа-просветителя», и потому, что он был участником переворота, доставившего ей русскую корону. Да и какое особое преступление могло быть вменено Новикову, раз он издавал «вольтерьянские» книги. Ведь сочиненный ею «Наказ» был расценен монархами Европы как явно революционное произведение, и на распространение его был наложен запрет. Причиной ареста могло послужить отношение Новикова к масонству, масоны неоднократно пытались вовлечь в ложу сына Екатерины, Павла Петровича.

4. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

Внешняя политика Екатерины II традиционно была завязана на геополитических интересах России, безопасности ее границ и развитии социально-культурного сотрудничества со странами Европы. Можно разделить на три направления развитие внешней активности правительства Екатерины II. **Северо-западное**, связанное с укреплением позиций России в Прибалтике и противодействие Швеции, желавшей вернуть территории, потерянные по Ништадскому миру. **Западное** – присоединение Украины и Белоруссии к России. **Южное** – получение выхода к Черному морю.

В целом внешняя политика Екатерины II была успешной. За 34 года своего правления ей удалось присоединить к Российской империи Крым, Правобережную Украину, Белоруссию, часть Грузии, часть Северного Причерноморья, Литву и Курляндию.

В 1768 г. Турция сама объявила войну России, рассчитывая на слабость Екатерины II, которая не так давно пришла к власти и еще не успела разобраться с теми проблемами, которые достались ей от Петра III. Но русские войска одерживали одну победу за другой. Особенно яркими стали победы русской армии в таких сражениях, как битва у Рябой Могилы (1770 г.), на реках Ларга и Кагул (1770 г.), Чесменский бой (1770 г.), битва при Козлуджи (1774 г.). По итогам войны в 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, согласно которому

Россия получали выход к Черному морю, а Крым становился независимым от Турции, которая обязалась выплатить России контрибуцию. В Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. турки попытались взять реванш и вернуть утраченное в войне 1768–1774 гг., но потерпели сокрушительное поражение. В еще большей степени, чем в предыдущей войне, раскрылся здесь военный талант А.В. Суворова. Наиболее яркими событиями войны стали блестящие победы России в Кинбурнской битве 1787 г., сражении при реке Рымник и у г. Фокшаны 1789 г., взятие крепостей Очаков в 1788 г. и Измаил в 1790 г. В 1783 г. манифестом императрицы Крым был фактически и юридически присоединен к России.

В конце XVIII в. шведы решили вновь испытать на прочность русскую державу, тем более, что она была занята войной с Турцией, и в 1788 г. развязали очередную Русско-шведскую войну. Швеция была поддержана, к тому же, Пруссией, Англией и Голландией. На территории России шведская армия была остановлена и после нескольких сражений разгромлена. Особенно ярким и крупным стало победное для России Выборгское сражение 1790 г., в котором вновь проявилось превосходство российского флота над шведским, смекалка русских моряков и их ловкость. В 1790 г. был подписан Верельский мирный договор, сохранявший довоенное положение. Россия вновь подтвердила свои права на все завоевания Петра Великого.

Третий и последний раздел Речи Посполитой состоялся буквально на глазах одного поколения в 1795 г. между теми же странами, что и Первый – Австрией, Пруссией и Россией. Австрия получила южную Польшу, Пруссия – центральную

Польшу с Варшавой, а Россия – Западную Беларусь, Литву, Курляндию, Волынь. Речь Посполитая перестала существовать, а в составе России оказалась фактически вся Беларусь, Украина и Прибалтика. Население России пополнилось на несколько миллионов человек, границы значительно расширились, однако появился и целый ряд новых проблем, обострился, в частности, национальный вопрос.

Территории, которые вошли в состав России, сохраняли некоторые исторически сложившиеся особенности в управлении, а в отдельных случаях и элементы автономии: особые органы власти, специфическое законодательство и административно-территориальное деление, как, например, на Украине: управлялась выборным гетманом. Территория Украины делилась на полки и сотни, а в управлении городов использовалось Магдебургское право. Для управления Украиной были учреждены Малороссийская коллегия во главе с назначаемым Петербургом руководителем – Президентом Малороссийской коллегии графом П.А. Румянцевым, а также должность генерал-губернатора Малороссии. Оба поста совмещал известный полководец граф П.А. Румянцев. В течение последующих десятилетий были постепенно ликвидированы особенности административно-территориального деления и городские свободы. В мае 1783 г. последовал указ об окончательном запрете переходов крестьян от одного хозяина к другому, что означало утверждение на Украине крепостнических порядков.

Императрица сформулировала пять основных задач своего правления: 1) просвещение нации, 2) развитие в обществе уважительного отношения к законам и их беспрекословное со-

блюдение, 3) реформирование полицейских органов, 4) достижение расцвета и изобилия в государстве, 5) формирование образа России как грозного и сильного государства, с которым необходимо считаться. В 1765 г. в стране было основано Вольное экономическое общество – первая общественная организация империи, призванная изучать и совершенствовать торговую экономику России. Именно это общество и выступало активным пропагандистом фритредерства – то есть политики свободной торговли, и уже в 1766 г. в стране были значительно снижены пошлины для иностранных торговцев. В 1766 г. Вольное экономическое общество (в которое входили представители ближайшего окружения императрицы) по инициативе Екатерины, обратившейся к ВЭО с анонимным письмом и приславшей крупную сумму денег для выплаты премий и публикации работ, объявило конкурс лучшего ответа на вопрос: Что полезнее для общества – чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны? Среди 162 работ (155 присланы из-за границы, русских оказалось только семь) были труды, содержащие критику крепостного права – в частности, проект А.Я. Поленова. ВЭО присудило первую премию сочинению французского автора Беарде Л'Абея, в которой доказывалось, что в настоящей момент освобождение крестьян и предоставление им собственности несвоевременно – непросвещенные крестьяне не смогут с пользой для себя воспользоваться свободой, поэтому нужно подготовить их к ее восприятию [19, с. 46].

При Екатерине II развитие России протекало в основном в русле общеевропейских тенденций эволюции государственности, что не исключало наличия специфических для страны черт. И европейское, и самобытное начала находили отражение, во-первых, в идеологии и политике императрицы, во-вторых – во взаимоотношениях государства и общества, в-третьих – в образе Екатерины, транслируемом обществу.

Императрица осознанно и последовательно придерживалась ориентации на европейскую политическую традицию (которая оформилась еще в правление Петра I и от которой не отходил ни один из монархов XVIII столетия), недаром первая глава одного из важнейших ее программных документов – «Наказа» Уложенной комиссии – открывалась словами статьи 6: «Россия есть европейская держава» [14, с. 214]. Но русский просвещенный абсолютизм обладал тремя специфическими чертами: во-первых, патернализмом; во-вторых – подчеркиванием роли Екатерины в государстве и обществе как православной государыни; в-третьих – использованием традиций сословного представительства, характерных для допетровской России.

Императрица, как бы желая услышать мнение подданных, обращалась к обществу с «Наказом» для комиссии из 655 статей (в окончательной редакции). 408 были заимствованы из трудов европейских просветителей (Ш.Л. де Монтескье, Ч. Беккария, Бильфельда, Юсти). Екатерина обозначала круг вопросов, предлагаемых комиссии для обсуждения, и формулировала основные принципы, на которых должно было строиться новое Уложение, а также взаимоотношения государства и общества:

– верховная власть сотворена для народа и действует на его благо;

– монархия в России может быть только абсолютной: «лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим» (ст. 12);

– свобода «есть право делать то, что законы дозволяют» (ст. 38);

– только монарх имеет право издавать и толковать законы;

– законы должны запрещать лишь то, что вредно государству и обществу;

– каждое сословие должно обладать дарованными ему правами [14].

Идеология просвещенного абсолютизма позволяла императрице формировать удобное для власти общественное мнение, которому власть имела бы возможность соответствовать. Понимая влияние идей на политические процессы, Екатерина придавала особое значение реализации пропагандистских устремлений: формированию положительного образа своего государства и складыванию собственного образа в глазах подданных и во мнении европейского общества. Положительные отзывы передовых мыслителей о России и Екатерине щедро оплачивались: богатые подарки получал от нее Вольтер, также императрица купила библиотеку Д. Дидро за 15 000 ливров в год и оставила ее мыслителю в пожизненное пользование, ежегодно выплачивая ему 1 000 ливров как своему библиотекару [17, с. 106].

Екатерина II не могла позволить себе игнорировать интересы общества: и из-за шаткости своих прав на престол, и из-за роста общественного самосознания, и из-за особенностей

идеологии просвещенного абсолютизма (не одобрявшего проявлений деспотизма со стороны монарха), и из-за опасности возникновения социальных взрывов. Последнее могло грозить как со стороны элиты общества – в форме дворцового переворота, так и со стороны народных масс – в форме восстания. Она была напугана восстанием Емельяна Пугачева. Восстания крестьян происходили во всех уголках Российской империи, но силами государственной армии бунт удалось подавить. Предводитель крестьян Пугачев был арестован и казнен. За годы пребывания на троне царица только раз вынесла смертный приговор, ни до этого, ни после, ни один человек не был казнен.

Российское общество XVIII столетия было сословным. Каждое из сословий обладало определенным набором прав и обязанностей и занимало свою нишу в социальной структуре. Правительству необходимо было выстраивать определенные отношения с каждым из сословий, в той или иной степени учитывая ожидания всех их и соотнося эти ожидания с общегосударственными интересами. В XVIII столетии в понятие «общество» вкладывался особый смысл, не совпадающий с современным, причем вкладывался не только монархами, но и представителями философии Просвещения. Под обществом понималась не вся совокупность населения государства, а прежде всего дворяне и отчасти образованные представители других социальных слоев, исключая непривилегированные слои населения. Простолюдины представлялись невежественными, необразованными людьми, нуждавшимися в руководстве и контроле со стороны монарха и общества [28, с. 13, 211–212]. Поданные, живущие в стабильном обществе, считающие свое ма-

териальное положение благополучным и не чувствующие значительного ущемления своих прав, вряд ли будут испытывать настолько сильное недовольство существующими порядками, чтобы восстать.

Одним из важнейших социально-экономических и политических институтов, определявших многие особенности развития государства и общества, на протяжении нескольких веков являлось крепостное право, достигшее в эпоху Екатерины II своего апогея. Его развитие было объективным процессом, не зависящим от личных взглядов императрицы. Во второй половине XVIII в. крепостное право не было уникальным российским явлением, поскольку существовало во многих сопредельных с Россией европейских странах, развивавшихся в сходных условиях: например, в Пруссии оно было отменено в 1807 г. В ряде государств оно было более жестоким, чем в России: в Речи Посполитой феодал имел право жизни и смерти над своими крестьянами, каковым не обладал российский дворянин. Во второй половине XVIII в. 56 % крестьян были крепостными, остальные относились к разным категориям государственных крестьян [3, с. 335]. Существовали обширные регионы, где помещичье землевладение не получило распространения (Русский Север и Сибирь). Это свидетельствует о широком, но все же не повсеместном распространении крепостного права. Исследователи обратили внимание на следующую мировоззренческую особенность во взаимоотношениях дворян и крестьян. Пока служба была обязательной для дворян, крестьяне, несшие повинности по отношению к ним, готовы были мириться с подобным положением дел, поскольку все были несвободны от обязательств по отношению к государству и приносили ему определенную пользу. Со

второй половины XVIII столетия крестьянин стал считать несправедливостью, что получивший свободу от службы дворянин заботится лишь о собственном благополучии – в то время как он обременен обязанностями по отношению к дворянину и государству [3, с. 119–120]. Это свидетельствовало о росте самосознания среди простых крестьянских масс.

5. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Её обручили с Петром 29 июня 1744 г. Вначале их отношения выглядели многообещающе. Он – урождённый Карл Петер Ульрих Голштейн-Готторпский, и его родным языком был немецкий – как и у неё, принцессы Софии Августы Фредерики Ангальт-Цербстской. Наследник русской короны по-прежнему чувствовал себя голштинцем в окружении иноземцев, и в невесте видел родственного человека – не только в переносном смысле, но и в прямом: Екатерина приходилась ему троюродной сестрой. Свадьба предстояла только через год, но уже задолго до неё Екатерина поняла, что о счастливом супружестве остается только мечтать. Оказалось, интерес жениха к ней – лишь родственно-дружеский, а не романтический. Ребяческий характер Петра проявлялся в его бестактности. Он, к примеру, запросто и неоднократно признавался невесте в своих симпатиях к другим. По ночам он будил Екатерину, учил ружейным приёмам и заставлял подолгу стоять «на часах». Жили они в тесном пространстве, под постоянным надзором всевидящих слуг императрицы, что сковывало их активность и действовало на психику каждого. Пётр играл на скрипке, пил и курил табак, она зато любила нюхательный, чем раздражала супруга. Однажды он устроил в её спальне псарню втайне от Елизаветы Петровны, и Екатерине пришлось спать в соседней комнате, «наслаждаясь» лаем и запахом псины. На этом фоне не утихали толки и слухи о неудачах их ин-

тимной жизни. Она же, по его словам, бесила его своим высокомерием, своими книгами и тем, что казалась в некоторые моменты мужественнее, чем он, например, на охоте. Она была лихой наездницей, легко брала барьеры на скаку, умело управляя конем. Наконец, он знал, что у неё с 1751 г. были романы на стороне: сначала с Сергеем Салтыковым, потом с Августом Понятовским, затем с Григорием Орловым. Когда в 1754 г. у Екатерины родился сын Павел, мало кто думал, что ребёнок этот от Петра. После его рождения Пётр прекратил фактически супружеские отношения с Екатериной. Да и сама она не могла быть уверена в отцовстве. Лишь когда Павел подрос, подозрений стало гораздо меньше – в нём проявились многие черты Петра. У Екатерины было много увлечений: она собирала коллекции картин, скульптур, резных камней. Много времени отдавала дизайнерскому благоустройству дворцов, делая жилые апартаменты удобными для проживания. Парки, дворцовые сады и скульптура были особым пристрастием государыни, она собственноручно указывала места для отдыха, игры и т.д. Известна ее любовь к собакам: целое их семейство сопровождало Екатерину на прогулках. Стаи голубей слетались к ее окнам, в отдельных помещениях содержались ручные обезьянки, черепахи, цветные попугайчики и другие диковинные птицы.

Еще в царствование Елизаветы Петровны витала в воздухе мысль о возведении на престол Павла Петровича после смерти императрицы Елизаветы. Екатерине Алексеевне отводилась роль правительницы при малолетнем сыне. Замысел этот не удался. После государственного переворота в 1762 году Екатерине II хорошо было известно, что часть общества желала видеть на престоле сына, а не его мать.

Рис. 31. Юный Павел Петрович

После своего воцарения она не доверяла Павлу, хотя и знала, что он ни в чем не повинен. Она понимала, что ее двор полон слухов о ее отношениях с покойным императором, фаворитами. Ей казалось, что надежнее всего Павлу Петровичу будет с воспитателем Паниным. Когда в 1771 году сын Екатерины II Павел Петрович в возрасте 17 лет опасно заболел горячкой и болезнь цесаревича принимала опасный оборот, стал возникать вопрос о престолонаследии. В случае летального исхода наследником престола должен стать Бобринский (сын Екатерины от Орлова). Эта мысль возникла с подачи графа Григория Орлова, бывшего тогда в зените своего могущества. Но Павел

стал подниматься, хотя еще долго слабость преследовала его. Вскоре Орлова отправили на переговоры о мире с Турцией в Фокшанах. При дворе поняли это как желание Екатерины удалить фаворита навсегда от себя и от двора.

Неожиданно для всех, мать и сын стали жить согласнее друг с другом. При дворе посчитали, что прежде привязанность императрицы к фавориту брала верх над чувствами матери к сыну. Екатерина сама писала по поводу своих отношений с сыном: «Никогда мы так не веселились, как в эти девять недель, проведенных в Царском селе, с моим сыном, который делается хорошим мальчиком. Сын мой не хочет отставать от меня ни на шаг. Он все время хочет сидеть рядом со мной за столом» [7].

После вступления Павла Петровича в брак с Натальей Алексеевной, графы Никита и Петр Панины, княгиня Е.Р. Дашкова, князь Н.В. Репнин, некоторые архиереи, многие из вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор с целью возвести на престол Павла Петровича. Павел Петрович знал об этом, согласился принять разработанную Паниным и Фонвизиним конституцию, утвердил ее своей подписью и дал присягу, что, воцарившись на престол, не станет нарушать основного закона государства. Душою всего дела, как говорит предание, была Наталья Алексеевна. Бакунин предал Павла и открыл обстоятельства дела Орлову, передав ему список всех задействованных лиц. Серьезной реакции со стороны Екатерины на это дело не было. Она была уверена, что Павел, сам по себе, не был способен восстать против нее.

Павел был женат дважды. В первый раз он женился 29 сентября 1773 года на великой княгине Наталье Алексеевне, которая скончалась во время родов. В этот же год он женился на Марии Федоровне.

Рис. 32. Первая жена
Павла Петровича,
Наталья Алексеевна
Картина А. Рослина,
1776 г.

Рис. 33. Вторая жена Павла
Петровича, Мария Федоровна

Отношения между Григорием Александровичем и императрицей, по воспоминаниям очевидцев, начались в 1774 году, когда Потемкину было 34 года. «Я отроду так счастлива не была, как с тобой», – писала Потёмкину влюблённая императрица. «Я думаю, что тебе подобного нету, и на всех плевать», – продолжала Екатерина в другом письме. Потёмкин отвечал: «Ты знаешь, что я весь твой. И у меня только ты одна. Я по смерть тебе верен». Потёмкин с головой погрузился не только в любовь, но и в государственные дела.

Рис. 34. Семья Павла I. Фото из открытого доступа

Сначала Екатерина радовалась такому трудолюбию, затем страдала от него. Новый фаворит работал днями и ночами. Так как ни один из влюблённых не желал идти на компромиссы,

расставание было неизбежным. В 1776 году Потёмкин перестал посещать спальню Екатерины, но не её рабочий кабинет. И ещё долгие годы он по-прежнему был правой рукой императрицы. Что очень не нравилось многочисленным последующим фаворитам государыни. Однако за дурное слово о Потёмкине они мгновенно лишались расположения правительницы.

Потемкин был участником двух русско-турецких войн, во второй войне он был командующим войсками. Он присоединил к России Крым, Кубань (Краснодарский край), современные южные области Украины – то, что называлось Малороссией. Он создал Черноморский флот там, где не было леса. Он был одним из лучших полководцев золотого века Екатерины. И все это за 50 с небольшим лет. Екатерина любила его и носила под сердцем его дитя.

Вскоре в доме Потемкина появилась девочка, которую называли Елизаветой. В день, когда малышка появилась на свет, согласно официальной версии, у императрицы случилось расстройство желудка из-за невымытых фруктов. Девочка, которую считали дочерью императрицы, получила фамилию Темкина. Фамилии таким детям давались путём отнимания первого слога у фамилии отца. После рождения девочки в отношениях между Екатериной и Потемкиным наступил непростой период. Исследователи жизни князя предполагают, что он тяготился ролью тайного мужа. Между ним и императрицей часто вспыхивали скандалы, при этом проходившие в присутствии других людей. «Мы ссоримся о власти, а не о любви», – как-то написала она ему.

Судьба девочки сложилась удачно. Она была любима своим отцом.

Рис. 35. Портрет Елизаветы Темкиной..
Картина художника В.Л. Боровиковского. Масло, Холст.
Москва. Третьяковская галерея.

Любимым занятием Екатерины во время отдыха было катание верхом. Современники рассказывали, что она правила лошадьми как профессиональный наездник. Государыне очень нравилось вырываться из общей кавалькады. В те времена дамы по-мужски не ездили, это было не принято. У Екатерины же было специальное английское седло. С его помощью уже по ходу движения она принимала мужскую посадку и поэтому развивала бешеную скорость, однако нормы приличия при этом не страдали. Кроме конных прогулок, императрица не отказывала себе и в пешеходных. Она запросто гуляла по улицам Санкт-Петербурга, не стесняясь прохожих. Правда, эти прогулки часто проходили тогда, когда обыватели только просыпались.

Екатерина II была еще и заядлой охотницей. Правда, стрелять ее научил нелюбимый супруг Петр III в бытность свою наследником престола. Еще при жизни Елизаветы Петровны она сбегала вместе со старым егерем в тростниковые заросли и развлекалась стрельбой по уткам. Став императрицей, она не отказалась от прежнего увлечения. Монархиня очень любила псовую и соколиную охоту. С возрастом сидеть на лошади как прежде она уже не могла, но в охотничьих выездах продолжала участвовать. После обеда она предавалась любимым занятиям. Она умела вязать, вышивать и даже строить выкройки, особенно для любимого внука Александра. Помимо этого, всем известен ее литературный талант, который она воплощала в пьесах. Постановки на ее произведения ставил придворный театр.

Государыня не редко играла в бостон, пикет, криббедж, но особенно предпочитала макао. Азартные по понятиям своего времени игры она не любила (такowymi считались банк, фаро, квинтич), но к игрокам относилась снисходительно. При Екатерине в 1765 году был введен налог на карты в пользу воспитательных домов. На каждую колоду карт, привезенную из-за рубежа, налог составлял 10 копеек, а на отечественную – 5 копеек. Была у императрицы страсть и к бильярду. Эту игру в Россию завез из Голландии Петр I, она быстро стала популярной в аристократической среде. На бильярде играли лица обоего пола, но женщинам он нравился особенно, так как они могли играть с глубоким декольте. Екатерина приехала в Россию уже с хорошей подготовкой. Еще девочкой она прекрасно освоила премудрости игры в бильярд. В годы своей невеселой молодости он был одним из немногих ее развлечений. Когда Екатерина узнала, что в трактирах распространяются карточные

игры и кегли, она подписала указ, в котором разрешала только бильярд.

Чем старше становилась Екатерина, тем больше времени она проводила с внуками и наследниками. По-настоящему императрица любила своих внуков: Александра и Константина. Первого она хотела видеть императором – вместо сына. Александр отказался от предложения Екатерины и пригрозил ей, что с семьёй уедет за границу, если она всё же сделает по-своему. Второго – правителем Византии, которую еще нужно было возродить. С сыном Павлом отношения не сложились. Павел узнал, что замышляет мать, и был готов вступить в настоящую борьбу за трон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Годы жизни и правления Екатерины Второй сопровождались бурной личной жизнью и активной деятельностью. Прошло несколько веков, но о великой императрице и до нынешнего времени говорят, почитают, снимают фильмы, пишут книги, ей посвящают стихотворные произведения, художники рисуют полотна. К концу правления Екатерины II Россия получила окончательное признание в качестве великой мировой державы. Границы Российской империи значительно расширились на западе и юге. Население России выросло с 23 млн до 37 млн человек. Экспорт вырос в три раза – с 13 млн до 39 млн рублей. Количество заводов и мануфактур увеличилось в два раза (их стало более 1200). Доходы государства выросли с 16 млн до 69 млн рублей. Русская императорская армия одержала множество побед, подтвердив свою старую славу, и оказалась первой по численности в Европе (более 300 тыс. штыков).

Екатерина II взошла на престол незаконно. Этот факт способствовал тому, что в разное время появлялись самозванцы, выдававшие себя за законных правителей. Были предотвращены 3 заговора с целью свергнуть Екатерину II. В Москве произошел бунт из-за эпидемии чумы. Он был подавлен правительственными войсками.

Емельян Пугачев сумел организовать крупнейшее восстание. Оно продолжалось с 1773 по 1775 год. В нем участвовали крепостные, рабочие заводов, представители других народов.

Для подавления были отправлены значительные армейские силы. Пугачев, кстати, выдавал себя за императора Петра III и возил с собой портрет Павла.

По собственному признанию Екатерины II, она не обладала творческим умом, но хорошо улавливала всякую дельную мысль и использовала ее в своих целях. Она умело подбирала себе помощников, не боясь людей ярких и талантливых. Именно поэтому екатерининское время отмечено появлением целой плеяды выдающихся государственных деятелей, полководцев, писателей, художников, музыкантов. Среди них великий русский полководец Александр Суворов, фельдмаршал Петр Румянцев-Задунайский, писатель-сатирик Денис Фонвизин, выдающийся русский поэт, предшественник Пушкина Гавриил Державин, русский историк-историограф, писатель, создатель «Истории государства Российского» Николай Карамзин, писатель, философ, поэт Александр Радищев, выдающийся русский скрипач и композитор, родоначальник русской скрипичной культуры Иван Хандошкин, дирижер, педагог, скрипач, певец, один из создателей русской национальной оперы Василий Пашкевич, композитор светской и церковной музыки, дирижер, педагог Дмитрий Бортянский.

В Екатерине не было ничего чрезмерного, кроме странной смеси самой грубой и все усиливающейся с годами чувственности с чисто немецкой практической сентиментальностью. В свои шестьдесят пять лет она как девочка влюблялась в двадцатилетних офицеров и искренне верила тому, что они также в нее влюблены. Смерть Потёмкина, «пугачёвщина» и переживания, связанные с Великой французской революцией, подорвали её нервную систему. Она была напугана, что вылилось

в консерватизм и несвойственную ей ранее нетерпимость к чужому мнению. Жертвами её гнева пали автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищев, журналист и издатель Н.И. Новиков, а также драматург Я. Княжнин. Он позволил себе высказывать взгляды, не совпадающие с официальными.

Умерла императрица Екатерина II 6 ноября 1796 года в Зимнем дворце Санкт-Петербурга в возрасте 67 лет, пробыв у власти 34 года. Причиной смерти стал инсульт. На российский престол вступил император – ее сын Павел I.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов, М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756—1763 гг. / М.Ю. Анисимов. – Москва, 2014.
2. Горелова, Л.Е. Из истории борьбы с сифилисом / Л.Е. Горелова // Русский медицинский журнал. – 2001. – Т. 9. – № 11. – С. 478–479.
3. Елисеева, О.И. Екатерина Великая / О.И. Елисеева. – Москва, 2010.
4. Далматов, В.В. История эпидемиологии как отражение важнейших дискуссий в медицине. Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы / В.В. Далматов, Н.И. Брико, В.Л. Стасенко. – 2011. – № 2. – С. 66–70.
5. Донченко, А.С. История ветеринарной медицины. Древний мир – начало XX века / А.С. Донченко, Т.Н. Осташко.
6. Елисеева, О.И. Екатерина Великая. Тайная жизнь императрицы / О.И. Елисеева. – Москва: Издательство «Вече», 2015.
7. Записки императрицы Екатерины Второй. – Санкт-Петербург: изд. А.С. Суворина, 1907. – Т. VIII. – 743 с.
8. Ивинский, А.Д. Литературная политика Екатерины II / А.Д. Ивинский // Журнал «Собеседник любителей русского слова». – Москва, 2012.
9. Кузьмин, К.В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века) / К.В. Кузьмин, Б.А. Сутырин. – Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.

10. Ключевский, В.О. Полный курс лекций: в 3 кн. / В.О. Ключевский. – Москва, 1993. – Кн. 3.

11. Моисеев, В. Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. / В. Моисеев. – 1998.

12. Исабель де Мадариага. Россия в эпоху Екатерины Великой / Исабель де Мадариага. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002.

13. Марасинова, Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века (По материалам переписки) / Е.Н. Марасинова. – Москва, 1999.

14. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / под ред. Н.Д. Чечулина. – Санкт-Петербург, 1907.

15. Омельченко, О.А. Законная монархия Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России / О.А. Омельченко. – Москва, 1993.

16. Пилявский В.И. Иван Кузьмич Коробов / В.И. Пилявский // Архитектурное наследство. – № 4. – Ленинград; Москва, 1953.

17. Павленко, Н.И. Екатерина Великая / Н.И. Павленко. – 3-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2003. – 495 с.

18. Соловьёв, С.М. Кн. XII / С.М. Соловьёв // История России с древнейших времён. — Москва: Мысль, 1993.

19. Семевский, В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2 т. / В.И. Семевский. – Санкт-Петербург, 1888.

20. Рязанцев, И.В. Скульптура в садах / И.В. Рязанцева // Художественная культура русской усадьбы. – Москва: Русское слово, 1995. – С. 90–116.

21. Рожков, Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) / Н.А. Рожков. – Ленинград – Москва, 1928. – Т. 7. – С. 41.

22 Труайя, Анри. Екатерина Великая / Анри Труайя. – Москва: ЭКСМО, 2004. – Серия «Русские биографии. – ISBN 5-699-01632-5.

23.Чечулин, Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II / Н.Д. Чечулин. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 43, 61.

24. Швидковский, Дм. Екатерина II Великая. Архитектурная биография / Дм. Швидковский. – Москва, 2001.

25. Шквариков, А.А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века / А.А. Шквариков. – Москва, 1939.

25. Яхненко, Е.В. Сады и парки Европы глазами русских путешественников конца XVII – начала XVIII века / Е.В. Яхненко // Русская усадьба. Сб. Общества изучения Русской усадьбы. – Вып. 11. – Москва: Жираф, 2005. – С. 587–594.

27. Елисеева, О.И Путешествие из Петербурга в Сибирь: Читая Радищева заново / О.И. Елисеева // Родина. – 2004. – № 3. – С. 44–49.

28. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А.Б. Каменский. – Москва, 2001. – С. 355.

29. Елисеева, О.И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины / О.И. Елисеева. – Москва, 2008.

30. Заичкин, И.А. Русская история: От Екатерины Великой до Александра II / И.А. Заичкин, И.Н. Почкаев. – Москва: Мысль, 1994.

31. Законодательство Екатерины II: в 2 т. / [Арапов Д.Ю. и др.]. – Москва: Юрид. лит., 2000–2001.

32. Сахаров, А.Н История России с древнейших времен до наших дней / А.Н. Сахаров; под ред. чл.-корр. РАН А.Н. Сахарова. – Москва, 2008. – Т. 1. – С. 467–473.

33. Клокман, Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века / Ю.Р. Клокман. – Москва, 1967. – С. 202.

34. Махнова, Г.П. Ход и результаты административно-территориальной реформы 1775–1785. в России / Г.П. Махнова // Вопросы географии. Сб. 83: Историческая география России. – Москва, 1970. – С. 133–147.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы о личной жизни

1. Как звали Екатерину II до крещения и перехода в православие?
2. Как выглядела Екатерина II?
3. Сколько детей было у Екатерины II?
4. В каком возрасте Екатерина II вышла замуж?

Вопросы о политике

1. Как и когда Екатерина II пришла к власти?
2. Во сколько лет Екатерина II взошла на престол?
3. Сколько лет правила Екатерина II?
4. Почему Екатерину II называли «Великой»?
5. Почему Екатерина II назвала А.Н. Радищева бунтовщиком хуже Пугачёва?
6. Почему правление Екатерины II называют «золотым веком дворянства»?
7. Как понимала Екатерина II сущность просвещённого абсолютизма?
8. Какие реформы провела Екатерина II?
9. Какие результаты внешней политики Екатерины II?
10. Кто взошел на престол после Екатерины II?

Учебное издание

БАРКОВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Лекция

ISBN 978-5-907790-01-8

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ

Протокол № 29 от 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина

Технический редактор Н.А. Усова

Подписано в печать 25.09.2023

Тираж 100 экз.

Формат 60×84/16.

Объем 3 уч.-изд.л. (5,9 усл. п. л.)

Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

